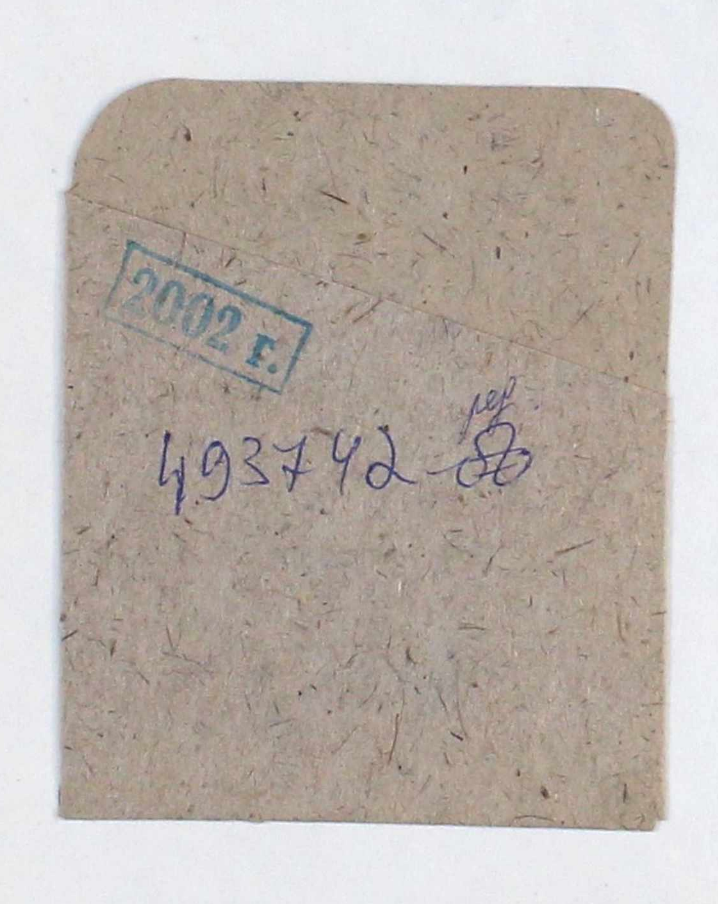
Юбилейный сборникъ

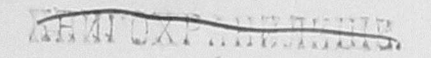
1901 г.

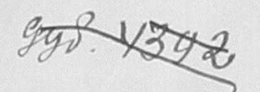
Пензенскаго губернскаго статистическаго комитета

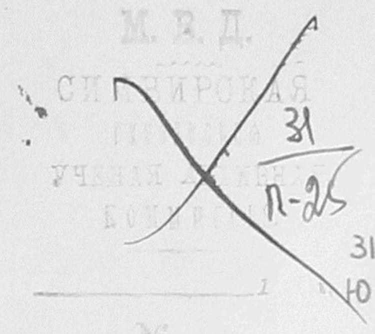

2002 г.
493742

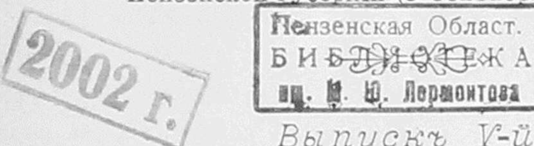

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

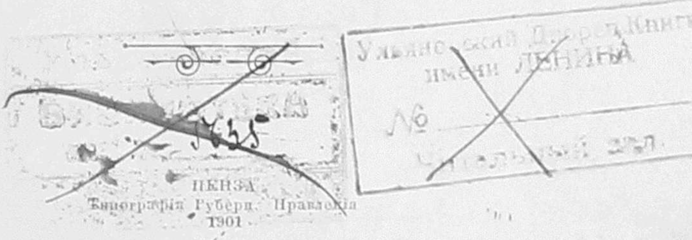
ПЕНЗЕНСКАГО

Губернскаго Статистическаго Комитета.

Изд. Комитетомъ ко дню столѣтней годовщины возстановленія Пензенской губерніи (9 Сентября 1801—1901).

Выпускъ V-й.

ПЕНЗА.
Типографія Губерн. Правленія
1901

Печатано согласно журнальнаго постановленія отъ 1 Іюля 1901 года.

Открытіе, упраздненіе и возстановленіе Пензенской губерніи.

(Краткій историческій очеркъ).

Заселеніе русскими въ XVII ст. Пензенскаго края шло съ запада и сѣвера, подаваясь къ юго-востоку отъ сторожевой черты: Шацка, Кадома, Темникова и Алатыря (1552—56 гг.).

Поселеніе русскихъ, въ сѣверо-восточной части нынѣшняго г. Пензы, называвшееся Черкасскій городъ (Черкасская слобода г. Пензы), относится преданіемъ ко времени покоренія Казани (1552 г.). Въ преданіи можно пока признать вѣрнымъ лишь то, что Черкасскій городъ существовалъ до построенія г. Пензы; точныхъ данныхъ о времени основанія Черкасскаго города еще нѣтъ.

Въ 1571 г. послѣдовалъ „Царскій приказъ о назначеніи кн. М. И. Воротынскаго вѣдать станицы и сторожи, и о созывѣ въ Москву станичныхъ головъ, вожей и сторожей для распроса.“ Велѣно „доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ“, созвать въ Москву для распроса. . . „и изъ Мещеры“ . . тѣхъ, „которые прежъ сего ѣзживали лѣтъ за десять или за пятнадцать“ . . . Мещерскія сторо́жи были ранѣе 1571 г., это доказывается тѣмъ, что въ Статейной книгѣ о Ногайскихъ дѣлахъ упоминается въ 1549 г. о воротахъ на Идовской дорогѣ (Мещерская сторо́жа). По распросамъ составлена „Роспись Мещерскимъ сторожамъ“, а по осмотру на мѣстѣ „Роспись Мещерскимъ сторожамъ по дозору Юрья Булгакова да Бориса Хохлова 79 года“. Мещерскія сторо́жи, по росписямъ, шли (въ мѣстности Пензенской губерніи) отъ Сурскаго большаго лѣсу (на р. Сурѣ) по р. Шукшѣ къ Мокшанскому большому лѣсу, по рр.

Ломову и Ваду къ р. Цнѣ.*) О Черкасскомъ городѣ не упоминается въ росписяхъ Мещерскихъ сторо́жъ; не упоминается о немъ и въ книгѣ „Большому чертежу" 1627 г. Въ XVII ст. вмѣсто Мещерскихъ сторо́жъ строятся сторожевыя черты и основываются города: Керенскъ (1636 г.), два Ломова (1636 г.), Инсаръ (1646 г.), Шишкѣевъ (1644 г.), Саранскъ (1641 г.) и Атемаръ (до 1642 г.) Въ Сентябрѣ или въ Октябрѣ 1665 г. (по счисленiю годовъ съ Января) построены на Пензѣ посадъ и слободы, Черкасскiй городъ принятъ воеводою Лачиновымъ у Юрья Кастрацкаго и сталъ называться Черкасскою слободою. Слѣдовательно, г. Пенза въ 1665 г. былъ далеко выдавшимся отъ сторожевой черты въ дикое поле украйнымъ городомъ. На это указываетъ и то, что отведенная въ помѣстье земля Пензенскимъ начальнымъ людямъ (капитану Селиверстову и поручику Лунину), Пензенскимъ боярскимъ дѣтямъ (Телѣгину и Мантурову) и подполковнику Милевскому была не близь г. Пензы, а ближе къ сторожевой чертѣ,—у рр. Шукши и Суры.

Сторона внѣ сторожевой черты (Керенскъ, Ломовы, Инсаръ, Саранскъ, Атемаръ) называлась Ногайская сторона (въ нѣкоторыхъ актахъ Крымская, степная), а внутренняя сторона, за чертою—Русская сторона. Въ эту Русскую сторону, охраняемую упомянутыми городами отъ прихода воинскихъ людей, вели изъ Ногайской стороны двѣ главныя дороги: Ногайская или Сурская (на Атемаръ) и Идовская (на Шацкъ,) потомъ къ г. Пензѣ, какъ къ передовому сторожевому городу новой черты, потянули названные города,—а также Краснослободскъ (основ. до 1627 г.) и Наровчатъ (до 1627 г.). Въ г. Пензѣ сходились дороги изъ Москвы (одна черезъ Атемаръ и Саранскъ), другая черезъ Кадомъ, Темниковъ, Краснослободскъ и Инсаръ, третья чрезъ Шацкъ,

*) Подробности о заселенiи края русскими, о Мещерскихъ сторо'жахъ, о сторожевыхъ чертахъ и основанiи городовъ въ статьяхъ: «О сторожевыхъ чертахъ въ Пензенской губернiи» и «Строельная книга г. Пензы.»

Керенскъ и Ломовъ), изъ Казани (одна черезъ Саранскъ, другая черезъ Сызрань и Кузнецкъ). *)

Въ каждомъ городѣ былъ свой воевода, управлявшій городомъ и его уѣздомъ по наказу, даваемому изъ Приказа Казанскаго Дворца. Такихъ наказовъ напечатано два.

Въ концѣ XVII ст. заселеніе края русскими перешло сторожевыя черты и встрѣтилось на востокѣ съ заселеніемъ, шедшимъ отъ Симбирской черты, а на югѣ—съ заселеніемъ, шедшимъ отъ Саратова и Тамбова.

Городомъ Пензою управляли воеводы съ 1665 по 1780 г. Первымъ воеводою былъ Елисей Протасьевичъ Лачиновъ, послѣднимъ Евфимъ Петровичъ Чемесовъ. При первыхъ воеводахъ дѣла правились въ съѣзжей избѣ (въ 1665 г. въ ней было 4 подъячихъ); въ позднѣйшихъ актахъ она, вѣроятно, зовется приказная изба, земская изба. По строельной книгѣ г. Пензы въ ней поселено „жилецкихъ всякихъ чиновъ людей“ 700 человѣкъ (кромѣ Пензенскихъ начальныхъ людей и духовенства.) Въ началѣ XVIII ст. (по переписи 1717—18 гг.) Пензенскій уѣздъ состоялъ изъ 4-хъ становъ: Шукшинскаго, Засурскаго, Узинскаго и Завальнаго. Въ Кубанскій погромъ 1717 г. въ Пензенскомъ уѣздѣ взято въ полонъ об. п. 5327 чел., убито об. п. 398.

Въ 1724—5 гг. вмѣсто земской избы учрежденъ въ Пензѣ магистратъ; Кириловъ (1727 г.) перечисляетъ слѣдующія административныя учрежденія въ г. Пензѣ: Воеводская канцелярія, въ которой по штату опредѣлено: секретарь—1, канцеляристовъ—3, копіистовъ—6, сторожей—2. Камерирская контора: въ ней: писарь—1, копіистовъ—4. Крѣпостная контора; въ ней: надсмотрщикъ—1, писцовъ—4. По вѣдомости магистратской, магистратъ, въ которомъ бургомистръ—1, ратмановъ—2; канцелярія

*) 1751 г. марта 11 сенатскимъ указомъ повелѣно учредить отъ Москвы до Саратова почтовые станы черезъ г. Муромъ и имѣть въ каждомъ станѣ по 4 лошади. До этого времени почтовое сообщеніе «между Москвою и Саратовомъ» было черезъ Тамбовъ и Царицынъ.

ихъ и приказные служители особые. Таможня, кабацкая контора, конская изба; въ нихъ для управленія бургомистры, ларечные и при нихъ цѣловальники. Въ сей же провинціи фискалъ Иванъ Поповъ.

Съ 1708 г. (первое раздѣленіе Россіи на губерніи) до 1725 г. города Пензенскаго края были приписываемы къ губерніямъ: къ Азовской, переименованной въ 1725 г. въ Воронежскую, и къ Казанской, управляясь по прежнему городовыми воеводами. Въ 1719 г. Пенза сдѣлана провинціальнымъ городомъ. Въ 1725 г. Верхній и Нижній Ломовы были въ составѣ Тамбовской провинціи Воронежской губерніи; Краснослободскъ, Шишкеевъ, Керенскъ, Наровчатъ и Троицкъ—Шацкой провинціи Воронежской губерніи; Пенза, Мокшанъ и Саранскъ составляли Пензенскую провинцію Казанской губерніи. Такое распредѣленіе городовъ продолжалось до открытія Пензенскаго намѣстничества.

15 Сентября 1780 г. именнымъ указомъ, даннымъ Владимірскому, Тамбовскому и Пензенскому генералъ-губернатору графу Воронцову, повелѣно было открыть самостоятельное Пензенское намѣстничество, съ припискою къ нему всѣхъ нынѣшнихъ городовъ Пензенской губерніи съ ихъ уѣздами, при чемъ открыты было два новые города: Чембаръ и Городище, переименованные изъ слободъ.

Открытіе Пензенскаго намѣстничества, подчиненнаго Казанскому генералъ-губернатору, послѣдовало 31 Декабря 1780 г. Пенза сдѣлана губернскимъ городомъ. Въ реестрѣ губерній Пензенская губернія записана 31-ю (Полн. Собр. Закон., т. XXI, № 15171, 13 іюня 1781 г.) Первымъ губернаторомъ былъ генералъ-маіоръ И. А. Ступишинъ.

„Ко дню открытія губерніи прибыли въ Пензу: Ѳеодосій, епископъ тамбовскій и пензенскій, и генералъ-аншефъ, владимірскій, тамбовскій и пензенскій генералъ-губернаторъ графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ; 31 Декабря въ четвергъ въ 8 часовъ

утра, въ назначенномъ домѣ, по совершении епископомъ Ѳеодосіемъ водоосвященія, въ присутствіи графа Воронцова, открыто намѣстническое правленіе и прочія губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста“. *)

Въ рапортѣ Пензенскаго Намѣстническаго Правленія (отъ 4 Января 1781 г.) Правительствующему Сенату доносится: „... вгубернскомъ городе присудственныя места, на основании высочайшихъ Ея Императорскаго величества изданныхъ 1775 г. ноября въ 7 день учрежденій для управленія губерній всероссійскія Имперіи, при присудствіи Его Сіятельства минувшаго декабря 31 числа „780“ года открыты, и присудственныя места вправление делъ вступили.“ **)

„Первымъ предметомъ дѣятельности вновь учрежденнаго намѣстническаго правленія было распоряженіе о скорѣйшемъ введеніи новаго управленія и по уѣзднымъ городамъ; посланными указами къ воеводамъ и воеводскимъ товарищамъ, въ Керенскъ, Краснослободскъ, Наровчатъ, Верхній Ломовъ, Нижній Ломовъ, Троицкъ и Саранскъ, предписывалось всѣ находящіяся въ воеводскихъ канцеляріяхъ дѣла, смотря по свойству ихъ, передать въ новыя присутственныя мѣста; для дѣйствительнаго же веденія, на мѣстѣ, новаго управленія, какъ того требовало Высочайше изданное учрежденіе для управленія губерніями, посланы были слѣдующія довѣренныя лица: совѣтникъ гражданской палаты Григорьевъ въ Нижній и Верхній Ломовы, Керенскъ и Чембаръ; предсѣдатель 2-го департамента верхняго суда Сабуровъ въ Наровчатъ, Шишкѣевъ, Троицкъ и Краснослободскъ; совѣтникъ уголовной палаты Апполонъ Никифоровичъ Колокольцовъ въ Мокшанъ и Городище. Самъ же правитель намѣстничества генералъ-маіоръ Иванъ Алексѣевичъ Ступишинъ отпра-

*) Матер. для географіи и стат. Россіи, Стали, ч. II. стр. 382—3.

**) Архивъ Пензенскаго губернскаго правленія. Дѣло объ открытіи Пензенскаго намѣстничества изъ тринадцати уѣздныхъ городовъ составленнаго 1780 года Декабря 31 дня.

вился въ Саранскъ и Инсаръ. Открытіе присутственныхъ мѣстъ въ городахъ совершилось вездѣ съ особеннымъ торжествомъ, и даже въ нѣкоторыхъ, какъ напр. въ Керенскѣ, съ колокольнымъ вседневнымъ звономъ. Краткія описанія этихъ торжествъ находятся во всѣхъ современныхъ донесеніяхъ уѣздныхъ властей и мѣстъ намѣстническому правленію. Въ полномъ составѣ уѣздныя установленія открыты только въ Пензѣ и Саранскѣ. Не назначены были: 1) уѣздные судьи въ Керенскѣ и Краснослободскѣ, за неимѣніемъ (малоимѣніемъ) живущихъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, какъ сказано въ рапортѣ намѣстническаго правленія сенату; 2) городовые магистраты: въ Керенскѣ, Краснослободскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ. Троицкѣ, Наровчатѣ, Мокшанѣ, Чембарѣ и Шишкѣевѣ, за неимѣніемъ купцовъ и мѣщанъ; 3) нижнія расправы: въ Инсарѣ, Верхнемъ-Ломовѣ, Наровчатѣ, Мокшанѣ, Чембарѣ и Шишкѣевѣ". *)

Новое управленіе по уѣзднымъ городамъ введено 7—14 января „и всѣ присутственныя мѣста новый судопроизводства образъ воспріяли". **) Въ 1786 г. назначена сенаторская ревизія „присутственныхъ мѣстъ и вообще всего управленія" Пензенской губерніи.

Приведу свѣдѣнія о присутственныхъ мѣстахъ и что подлежало вѣдѣнію ихъ по „Учрежденіямъ для управленія губерній", 1775 г. ***)

1. Намѣстническое правленіе было высшимъ правительственнымъ мѣстомъ въ губерніи, —оно обнародовало законы и указы, слѣдило за точнымъ исполненіемъ ихъ, а также на обязанности его лежало производство всѣхъ дѣлъ исполнительныхъ и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ безспорныхъ. Правленіе считалось наравнѣ съ кол-

*) Матер. для геогр. и стат. Россіи, ч. II, стр. 382—3. Въ дѣлѣ объ открытіи Пензенскаго намѣстничества лл. 184—185; рапортъ февраля 6 дня 1781 г.

**) Полное Собраніе Законовъ, т. XX, № 15126; 28 февраля 1781 г.

***) Полное Собраніе Узак. о губерніяхъ по хронологическому порядку съ 1775 по 1817 г. Іюнь мѣсяцъ. С.-П.-Бургъ. 1818 г.—«Столѣтіе Вятской губерніи,» т. 1; стр. 11—12.

легіями, а потому, кромѣ верховной власти и сената, ни отъ кого оно не получало указовъ. Въ правленіи засѣдали: генералъ-губернаторъ, какъ предсѣдатель, губернаторъ и два губернскіе совѣтника.

2. Казенная палата завѣдывала всѣми строительными и казенными дѣлами губерніи, ей поручалось вести: вѣдомости о числѣ народонаселенія, свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ, ревизію счетовъ, въ ея владѣніи были винные откупа и подряды, казенныя и публичныя строенія и ихъ содержаніе. Предсѣдатель казенной палаты былъ поручикъ правителя намѣстничества, или вице-губернаторъ.

3. Палата гражданскаго суда занималась ревизіей гражданскихъ дѣлъ по апеляціи на верхній земскій судъ, губернскій магистратъ и верхнюю расправу и зависѣла отъ сената.

4. Въ палатѣ уголовнаго суда начинались и оканчивались всѣ дѣла по преступленіямъ должностей, и дѣла по преступленіямъ, подвергавшимъ виновныхъ лишенію жизни физической или политической, а также вносились въ нее на ревизію дѣла изъ низшихъ учрежденій. Дѣла апелируемыя вносились въ сенатъ, а о дворянахъ на Высочайшее утвержденіе.

5. Совѣстный судъ учрежденъ для огражденія личной безопасности каждаго вѣрноподданнаго, для поданія помощи страждущимъ, а также для сужденія о преступленіяхъ, учиненныхъ безумными или малолѣтними. Совѣстный судъ кромѣ того могъ примирять тяжущихся, если только они прибѣгали къ его разбирательству. Палаты гражданскаго и уголовнаго суда и совѣстный судъ были высшими судебными мѣстами въ губерніи.

6. Губернскій магистратъ, раздѣлявшійся на два департамента, уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, назначался по дѣламъ городскаго сословія и рѣшалъ дѣла о привиллегіяхъ и спорныхъ владѣніяхъ города, а равно и дѣла, касающіяся цѣлаго города.

Въ него поступали на апелляцію дѣла изъ подчиненныхъ ему городовыхъ магистратовъ.

7. Верхній земскій судъ, учрежденный для лицъ дворянскаго сословія и разночинцевъ, состоялъ точно также изъ двухъ департаментовъ, изъ коихъ въ одномъ разсматривали дѣла уголовныя, въ другомъ—гражданскія. Въ него вносились по апелляціи на уѣздный судъ, дворянскую опеку и нижніе земскіе суды всѣ дѣла, жалобы и тяжбы дворянъ какъ гражданскія, такъ и уголовныя, касавшіяся до вотчинъ, привиллегій, завѣщаній и вообще до права наслѣдованія, а также и дѣла о спорномъ владѣніи, дѣла исковыя и наконецъ всѣ дѣла разночинцевъ.

8. Въ верхнюю расправу поступали по апелляціи на нижнія расправы всѣ жалобы и тяжбы, касавшіяся подсудныхъ ей людей и селеній, какъ уголовныя, такъ и гражданскія. Губернскій магистратъ, верхній земскій судъ и верхняя расправа были второстепенными судебными мѣстами.

9. Дѣлами благоустройства губерніи долженъ былъ завѣдывать приказъ общественнаго призрѣнія, состоявшій подъ предсѣдательствомъ губернатора или намѣстника; на попеченіе приказа возложено было: 1) завѣдываніе, исправленіе и содержаніе народныхъ школъ для обученія юношества; 2) устройство сиротскихъ домовъ для призрѣнія и воспитанія сиротъ обоего пола, оставшихся послѣ родителей безъ пропитанія; 3) устройство и содержаніе госпиталей, для излеченія больныхъ; 4) учрежденіе богадѣленъ для бѣдныхъ, убогихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ; 5) заведеніе особыхъ домовъ для неизлечимо-больныхъ и пропитанія неимущихъ; 6) заведеніе и содержаніе домовъ для умалишенныхъ; 7) заведеніе домовъ работныхъ для доставленія неимущимъ работъ и чрезъ то пропитанія; 8) устройство смирительныхъ домовъ для лицъ обоего пола, которыя непотребнаго и невоздержнаго житья, какъ-то: 1) сыновья или дочери непослушные родителямъ; 2) расточители; 3) рабы лѣнивые, или гуляки, кои все пропи-

ваютъ, или проматываютъ, 4) рабы непотребные, коихъ на службу никто не принимаетъ и наконецъ 5) всѣ люди, кои начнутъ безъ стыда и зазора имѣть явно поведеніе благочинію и добронравію противное.

10. Уѣздный судъ составлялъ низшую степень суда для лицъ дворянскаго сословія и разночинцевъ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Въ судѣ рѣшались окончательно дѣла гражданскія, не превышавшія цѣнности 25 руб., дѣла же уголовныя представлялись на рѣшеніе въ верхній земскій судъ.

11. Для попеченія о дворянскихъ вдовахъ и малолѣтнихъ и объ имуществѣ учреждалась при судѣ дворянская опека.

12. Нижній земскій судъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ капитана, или земскаго исправника, слѣдилъ за охраненіемъ благочинія, добронравія и порядка, наблюдая за исполненіемъ законовъ со стороны проживавшихъ въ уѣздѣ дворянъ и сельскихъ обывателей, приводилъ въ исполненіе повелѣнія губернскаго правленія и рѣшенія палатъ и другихъ судебныхъ мѣстъ, надзиралъ за производствомъ торговли, за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ, искоренялъ бродяжничество и имѣлъ попеченіе объ исправномъ содержаніи дорогъ и мостовъ. Кромѣ того на капитана было возложено: 1) принятіе мѣръ противъ прилипчивыхъ болѣзней и скотскаго падежа; 2) предупрежденіе насилій; 3) искорененіе скопищъ воровъ и бѣглыхъ; 4) препровожденіе войскъ; 5) принятіе предосторожностей отъ пожаровъ; 6) поощреніе сельскихъ обывателей къ земледѣлію и къ составленію хлѣбныхъ магазиновъ, на случай неурожая, и 7) попеченіе о призрѣніи поселянами своихъ нищихъ, убогихъ и увѣчныхъ.

13. Нижняя расправа учреждена была для однодворцевъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, также крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ и ямщиковъ и чинила судъ надъ поселянами своего округа во всѣхъ ихъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

14. Уѣздное казначейство. Уѣздный казначей опредѣлялся чрезъ каждые три года; онъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи всѣ казенные доходы города и уѣзда и былъ ихъ хранителемъ.

15. Городовой магистратъ составлялъ низшую степень суда для лицъ городского сословія во всѣхъ ихъ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ.

16. При магистратѣ положено было имѣть сиротскій судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ.

Полицейскими дѣлами, гдѣ не было комендантовъ, должны были завѣдывать городничіе. Губернскія учрежденія предназначались для завѣдыванія извѣстнаго рода дѣлами всей губерніи, а уѣздныя—дѣлами одного уѣзда. Надзоръ за производствомъ дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ возлагался на прокуроровъ и губернскихъ стряпчихъ, а въ уѣздахъ—уѣздныхъ стряпчихъ.

Въ „Описаніи города Пензы 1783 г.“ сказано, что въ городѣ (въ крѣпости) находились „присутственныя мѣста и домъ намѣстнической деревянные“. „Вскорѣ по открытіи губерніи,—пишетъ Г. И. Мѣшковъ,—было приступлено къ постройкѣ двухъ большихъ каменныхъ корпусовъ, въ которыхъ, по окончаніи ихъ отдѣлкою, были размѣщены: намѣстническое правленіе, палаты: казенная, уголовная, гражданская и нѣкоторыя изъ подвѣдомственныхъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ. По разсказамъ современниковъ, эти корпуса стоятъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, въ прежнее время, существовала крѣпостная стѣна съ пушками“. *) Въ 1784 г. казенная палата, по предложенію генералъ-губернатора Ребиндера, указомъ предписала о вызовѣ охочихъ людей къ постройкѣ дома для губернатора. Губернаторскій домъ предполагалось построить въ „городкѣ“. Въ 1790 г. этотъ губернаторскій домъ уже былъ построенъ.

---

*) Въ 1795 году Пензенское намѣстническое правленіе вызывало въ Пензенскую казенную палату на торги Пензенскихъ купцовъ и мѣщанъ, желавшихъ купить старыя деревянныя присутственныя мѣста.

5 Марта 1797 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ: „Въ разсужденіи лучшей удобности повелѣваемъ уѣздному городу Саратову быть губернскимъ городомъ, куда и перевести все губернское управленіе изъ города Пензы, оставляя его уѣздомъ, губерніи же именоваться Саратовскою". Указъ этотъ послѣдовалъ въ отмѣну п. 5-го указа 12 декабря 1796 г. „О новомъ раздѣленіи государства на губерніи" и гласилъ такъ: „Саратовской губерніи не быть, а мѣста, въ ней заключающіяся, присоединить по способности къ губерніямъ Пензенской и Астраханской". *)

Сдѣлано распоряженіе о закрытіи присутственныхъ мѣстъ и передачѣ дѣлъ.**) По сему случаю Пензенское городское общество составило слѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе о „сохраненіи губерніи" ***)

„Всемилостивѣйшій Государь! Промыслъ Всевышняго благоволившій осчастливить россію высочайшимъ вступленіемъ твоимъ на прародительскій престолъ, далъ намъ втебѣ отца отечества нашего, отца о благе подданныхъ своихъ пекущагося, безпрестанно благодеяніи изливающаго сия великому монарху свойственная доброта твоя, осмелила и насъ отвсего общества избранныхъ верноподданныхъ твоихъ повергнуть квысочайшимъ стопамъ всеподданнейшее прошеніе наше."

„вдревния времена была высочайшая воля вбозе почивающихъ всепресвѣтлѣйшихъ претковъ твоихъ основать городъ Пензу, съ учреждениемже вней губерніи привести влучшее и цвѣтущее состояніе, споспешествуя сему, когды обитатели ея, а особливо купечество ревностно усердствовали точному изволенію, а посему не щедя нетолько избытковъ своихъ простирающихся более милиона, но и знатнейшей части капиталовъ безвсякой отказны по-

*) Полное Собраніе Законовъ, т. XXIV, №№ 17634 и 17867.

**) Въ архивѣ Пензенскаго губернскаго правленія есть «Дѣло по предложенію Г-на Губернатора и кавалера Михайлы Яковлевича Гедеонова, о уничтоженіи присудственныхъ мѣстъ здѣшней губерніи и о здачѣ дѣлъ куда по матеріямъ слѣдовать будетъ».

***) Въ архивѣ думы «Сборникъ указовъ съ 1724 по 1813.,» л. 84; печатается съ сохраненіемъ современной орѳографіи.

мощи, воздвигли гостиной дворъ, каменныя и лучшия деревянныя дома, и вчаяни выгодъ многия вовлекли себя вдолги, ласкаясь что по пребыванию вгубернскомъ городѣ благороднаго общества, и по стеченіи разнаго состояния людей, все вознаградиться, сия надежда заставила насъ преизбыточно наполнить наши лавки разными товарами, завести разныя заводы, устроить знаменитыя при городе мелницы, и распространить столько свою торговлю, что всегда отличалась она отвсехъ сосѣднихъ кпензе губернскихъ городовъ."

„нынежъ по высочайшей вашего императорскаго величества воле, пензенская губерния всеми выгодами плодородиемъ и довольствіемъ лесу и водъ изобилная уничтожена, а посему все помещики во оной живущия, а равно и находящияся при должностяхъ чиновники и прочаго состояния люди, имеющия вгуберни свои надобности удалятся, торговля остановится, и мы употребивъ все стяжани свои увидимъ себя внищете, а по сей уже необходимости и безполезными тебе всемилостивѣйшій государь изобретенное судоходство Суре и торгъ нашъ хлѣбомъ даже до санктпетербурга остановится, а внутренность города по опробованному плану выстроеннаго прекрасными каменными и деревянными домами опустеетъ, и время отвремени изчезая одни развалины и горесть намъ и потомкамъ нашимъ на все времена составитъ, равнымъ образомъ и казенныя знаменитыя присудственныя места, разныя огромныя домы, заведенiи отприказа общественнаго призренія, училище, и благороднаго собрания домъ безъ употребления разрушиться долженствующия представлять намъ будутъ поражающее воспоминание".

„всемилостивѣйшій Государь обрати милосердие твое кверноподданнымъ твоимъ пензенской губерни, утешь отеческій вопль и рыдание вничтожество обращающихся, удостой и насъ безпредельнаго человеколюбия твоего и сохрани губернию сию впер-

вобытномъ цветущемъ состоянiи ея. Всемилостивѣйшiй Государь Вашего Императорскаго Величества верноподданныя....“

Подписей на копiи нѣтъ и подано ли было прошенiе или нѣтъ,—не сказано. Въ думскомъ журналѣ 16 мая 1797 г. написано: „По случаю возвращенiя Пензенскаго Градскаго Головы Дениса Васильевича Казицына, первой гилдiи купца Николая Ѳедоровича Очкина и второй гилдiи купцажъ Ивана дерусѣля, предложенное, о бытiи ихъ у Его Императорскаго Величества съ поднесенiемъ хлѣба и соли на блюде и солонкѣ, записку. Приказали со оной записки списавъ копiю Г-ну Градскому Головѣ выдать, а подлинную прiобщить къ общественнымъ приговорамъ и хранить къ прежнему сведенiю“. Упоминаемой записки въ дѣлахъ нѣтъ, а ходатайство, если оно было, не имѣло успѣха, потому что въ указѣ отъ 11 октября того же года „О раздѣленiи округа уничтоженной Пензенской губернiи между Тамбовской, Нижегородской, Симбирской и Саратовской губернiями и объ оставленiи Астраханской въ прежнихъ ея предѣлахъ“ повелѣно: „Въ уваженiе выгодъ обитателей, повелѣваемъ: уничтоженную бывшую Пензенскую губернiю раздѣлить со всевозможнымъ соблюденiемъ удобности въ мѣстномъ положенiи, между четырьмя окружающими оную Губернiями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою“. *)

Вслѣдствiе упраздненiя Пензенской губернiи, города: Краснослободскъ, Троицкъ и Наровчатъ причислены были къ Нижегородской; Саранскъ, Шишкѣевъ и Инсаръ къ Симбирской; Пенза, Городище и Мокшанъ къ Саратовской; Верхнiй Ломовъ, Нижнiй Ломовъ, Керенскъ и Чембаръ къ Тамбовской губернiямъ. Изъ числа этихъ городовъ: Чембаръ, Верхнiй Ломовъ, Троицкъ, Наровчатъ, Городище, Мокшанъ и Шишкѣевъ были оставлены

*) Полное Собранiе Законовъ, т. XXIV, № 18199.

заштатными и приписаны съ своими уѣздами: первые два къ Кирсанову, вторые два—къ Краснослободску, третьи два—къ Пензѣ, а послѣдній къ Инсару.

Пенза была уѣзднымъ городомъ Саратовской губерніи до указа 9 сентября 1801 г. „О возстановленіи пяти губерній и о подчиненіи пограничныхъ губерній Военнымъ Губернаторомъ.“ Въ указѣ сказано: „.... 1) возстановить пять слѣдующія: Пензенскую .... 3) .... въ (Пензенской) по всѣмъ отношеніямъ мѣстныхъ выгодъ губернскимъ городомъ надлежитъ быть Пензѣ.“ *)

Пензенская губернія была возстановлена въ прежнемъ составѣ; заштатные города: Чембаръ, Наровчатъ, Городище и Мокшанъ сдѣланы уѣздными, а Верхній-Ломовъ, Троицкъ и Шишкѣевъ по прежнему оставлены заштатными. Губернаторомъ возстановленной губерніи былъ назначенъ тайн. совѣтн. Вигель. О расходахъ при возстановленіи губерніи въ указѣ губернатору Правительствующаго Сената (отъ 6 ноября 1801 г.) сказано: .... „по случаю повелѣннаго открытія пензенской губерніи для необходимо нужныхъ потому издержекъ ассигновать въ распоряженіе ... (губернатора) 5 т. р.“ Въ счетъ этой суммы указано произвести поправку двухъ каменныхъ корпусовъ присутственныхъ мѣстъ. За передачею въ 1799 г. губернаторскаго дома въ духовное вѣдомство, подъ помѣщеніе архіерея, начато дѣло о покупкѣ подъ помѣщеніе губернатора и вице-губернатора дома Колокольцова съ двумя флигелями при немъ (нынѣшній губернаторскій домъ и домъ городскаго общественнаго банка.)

Въ журналѣ городской думы 11 ноября 1801 г. записано: „Слушали предложеніе сдешняго градскаго главы вкоторомъ описывая высокомонаршѣе Его Императорскаго величества благоволѣніе относительно до назначенія быть сдешнему городу губерн-

*) Полное Собраніе Законовъ, т. XXVI, № 20004.

скимъ, и потому не угодно ль будетъ въ возблагодареніе кому испензенскаго купечества и мещанства назначивъ скаждаго отсебя единожды по возможности сумму определить на заведеніе вгороде Пензѣ для содержанія бедныхъ и неимущихъ гошпиталя для чего и предлагаетъ купецкому и мещанскому обществамъ по приглашеніи оныхъ вдуму о семъ объявить и буде последуетъ на сие согласие, тобъ сдѣлавъ на назначеніе каждому отсебя по возможности суммы листъ подписали подъ онымъ. Приказали: сдешнѣе купецкое и мещанское общество къ изъявленію имъ описаннаго въ градскую думу пригласить чрезъ объявленіе каждому чтобъ онѣ прибыли сюда завтрешней день пополуночи вдесять часовъ." — О послѣдствіяхъ созываемаго собранія не упоминается въ журналахъ думы за 1801—2 гг.

26 декабря въ думу дано было знать изъ пензенскаго губернскаго правленія, что „сѣго декабря въ 23 день во исполненіе высокомонаршія воли Его Величества всеавгустѣйшаго Государя Императора изображенныя въ высочайшемъ указѣ, состоявшемся въ 9 день сентября Пензенское Губернское Правленіе подруководствомъ и въ председаніи господина Тайнаго Советника Пензенскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера Филипа Лаврентьевича Вигеля торжественно отъкрыто."

Въ указѣ Пензенскаго Губернскаго Правленія, отъ 30 декабря 1801 г., написано „что по содержанію указа Его Императорскаго Величества даннаго е. превосх.—у изъ правительствующаго сената отъ 9 октября . . . . . и при томъ предложеніи въ копіи препровожденнаго и по соображеніи местной удобности предположено губернію пензенскую составить изъ пяти городовъ ныне существующихъ вштатномъ положеніи яко то Пензы Саранска Инзары Краснослободска и Нижняго-Ломова да ис пяти назначенныхъ квозстановленію изъ состоящихъ вчисле уничтоженныхъ а именно Наровчата, Керенска, Мокшана, Чембара и Го-

родища оставляя затемъ уничтоженныя города Троицкъ Шишкеевъ и Верхній Ломовъ внастоящемъ ихъ по прежнему положенію. По числу сихъ десяти городовъ произведены выборы дворянскіе ... и гражданскіе ... и какъ по открытіи уже въ 23 день сего декабря торжественно вгороде Пензе губернскаго правленія палаты казенной палаты уголовнаго суда палаты гражданскаго суда совестнаго суда и приказа общественнаго призренія предлежитъ еще" .... Въ дальнѣйшемъ распоряженіи объ открытіи присутственныхъ мѣстъ по уѣзднымъ городамъ предписывалось, чтобы вступленіе въ должность новозбранныхъ членовъ производилось „по отправленіи .... чрездуховенство божественной литурги и молебнаго пенія сколокольнымъ при возглашеніи многолетія звономъ."

Перечень выдающихся событій Пензенской губерніи съ 1665 по 1801 г., списокъ воеводъ г. Пензы и пензенскихъ губернаторовъ напечатаны въ „Справочной книгѣ Пензенской губерніи на 1899 г." Списокъ воеводъ XVIII ст. очень не полонъ. Въ духовномъ управленіи вводится съ 1799 г. приведеніе Епархіальныхъ границъ сообразно границамъ губерній, а дотого времени „предѣлы епархій были перепутаны до крайности и ближайшія церкви состояли подъ вѣдѣніемъ разныхъ архіереевъ."*) Изданный списокъ предводителей дворянства начинается съ 1785 г. О предводителяхъ, бывшихъ до „Жалованной грамоты дворянству," въ спискѣ не говорится. Званіе „городской голова" съ титуломъ „степенный" учреждено въ 1766 г. для выбора депутата отъ горожанъ въ „Коммиссію для сочиненія проэкта новаго Уложенія."**) Съ открытія городской думы по „Жалованной грамотѣ

*) Въ 1799 г. учреждена была самостоятельная Саратовская епархія, причемъ епископу ея (Гаю) повелѣно именоваться Саратовскимъ и Пензенскимъ и имѣть пребываніе и каѳедру въ уѣздномъ городѣ Пензѣ, съ предоставленіемъ архіерею для жительства бывшаго дома губернаторскаго.

**) Свѣдѣнія объ обязанностяхъ, возлагавшихся на городскаго голову до «Жалованной грамоты городамъ», о устройствѣ городскаго управленія по «Жалованной грамотѣ городамъ», о началѣ Пензенской городской думы и о первомъ времени ея существованія, см. въ статьѣ «Матеріалы для исторіи г. Пензы, V.»

городамъ," 1785 г. городскими головами въ г. Пензѣ были: „сначала заведенія сей думы Пензенскіе купцы, а именно съ 784 по 787 г. Ефимъ Федоровъ сынъ Шульгинъ, съ 787 по 790 г. именитый гражданинъ Иванъ Ивановъ Очкинъ и съ 790 по 793 г. Денисъ Васильевъ сынъ Казицынъ" (журналъ думы 17 сентября 1794 г.), Иванъ Яковлевъ сынъ Дьячковъ (1793—5 г.), Михаилъ Степановичъ Любовцовъ (1796 г.), Денисъ Васильевичъ Казицынъ (1797—8 г.), Михаилъ Петровичъ Очкинъ (1799—1801 г.)*)

Съ 1801 г. никакихъ измѣненій въ составѣ Пензенской губерніи не было.

Прошло 136 л. съ основанія города Пензы до 1801 г.; Пенза изъ украйнаго города стала губернскимъ городомъ, а города, тянувшіе къ ней, какъ къ передовому городу сторожевой черты, стали (почти всѣ) уѣздными городами губерніи.

О Пензѣ XVII и XVIII ст. сохранилось нѣсколько отзывовъ, которые и приведу.

Отзывы о городѣ Пензѣ XVII и XVIII ст.

Путешественника Авриля (1687 г.): „Мы употребили первые три дня на проѣздъ (отъ Саратова до Пензы) болѣе сорока лье по пустынѣ, не встрѣтивъ ни деревьевъ, ни жилищъ, ни хижинъ, и это было, по правдѣ говоря, самое трудное изъ всего нашего пути, потому что приходилось везти съ собою дрова, воду и кормъ для лошадей, тяжесть которыхъ немного утомляла ихъ. Но ничего подобнаго намъ не пришлось уже испытывать послѣ того, какъ мы достигли Пензы—маленькаго городка, находящагося въ нѣсколькихъ лье отъ этой большой невоздѣланной равнины, которую намъ необходимо было проѣхать. Затѣмъ

*) Иванъ Осиповъ Деруссль (1802—4 г.), Петръ Казицынъ (1805—6 г.), Филиппъ Алферовъ (1808—11 г.), Алексѣй Федоровичъ Очкинъ (1811—13, 1814—17 г.); Иванъ Калашниковъ (1821 г.), Григорій Потаповъ (1822 г.), Иванъ Ивановичъ Калашниковъ (1828 г.)

мы останавливались каждый день уже въ поселкахъ, чтобы провести ночь подъ кровлей, если только намъ не приходилось забираться въ нѣкоторые изъ тѣхъ ужасныхъ лѣсовъ, которые нельзя было проѣхать въ теченіе дня.“

Путешественника де-Бруина (1707 г.): „10 числа (октября 1707 г.) около двухъ часовъ до разсвѣта, тронулись мы далѣе и прибыли, въ 10 часовъ, въ Пензу (Pinse,) довольно обширный городъ, переѣхавъ въ немъ небольшую рѣчку, того же имени, по большому деревянному мосту, упомянутая выше рѣчка Каменка сливается съ этою послѣднею, такъ что обѣ текутъ по направленію къ ю.-в. Въ нихъ водится разная рыба: окуни, щуки и др. Городъ очень большой и лежитъ на з.-ю.-з. отъ рѣки Пензы, и частью на горѣ: въ немъ есть кремль, довольно большой и обнесенный деревянной стѣной съ башнями. Улицы въ немъ широкія и имѣется нѣсколько деревянныхъ церквей. Онъ простирается значительно въ длину, довольно красивъ и пріятенъ по множеству деревьевъ, которыми окруженъ; многіе дома лежатъ на другомъ берегу рѣки и разстояніе его отъ Петровска считаютъ въ 60 верстъ. Намъ нужно было перемѣнить здѣсь повозки, и такъ какъ набирать ихъ приходилось изъ сосѣднихъ деревень, то мы принуждены были оставаться здѣсь довольно продолжительное время. Въ бытность нашу въ этомъ городѣ находилось въ немъ много Шведскихъ офицеровъ.

Де-Бруинъ сообщаетъ, что онъ встрѣтилъ между Петровскомъ и Пензою два-три селенія.

Шведскаго офицера Страленберга (жившаго въ Россіи съ 1709 по 1722 г.): „Пенза представляетъ довольно обширное мѣсто (поселеніе), въ которомъ замокъ, обведенный деревянной стѣной и форштадты (посадъ и слободы), окруженные деревяннымъ заборомъ вмѣсто стѣны. Жители состоятъ изъ такихъ солдатъ, которыхъ называютъ „служилые люди“ и имѣютъ своего

собственнаго командира помимо воеводы и содержатся тамъ противъ . . . . кубанскихъ татаръ."

Ивана Кирилова (1727 г.): „Городъ Пенза прежде былъ деревянный рубленый, построенъ по указу Государя Царя Алексѣя Михайловича въ 7174 году, но токмо отъ ветхости развалился, и послѣ того построенъ острогъ. Да при томъ же городѣ отъ набѣговъ кубанскихъ, татарскихъ и калмыцкихъ учиненъ былъ отъ степи земляной валъ.—Стоитъ тотъ городъ на горѣ при рѣкахъ Пензѣ и Сурѣ."

Подполковника Свѣчина (1765 г.): „Поселеніе сего города (Пензы) состоитъ на высокомъ и косогористомъ мѣстѣ, которое продолжается внизъ до рекъ Суры и Пензы" . . . . „городовое укрѣпленіе здѣлано стоячѣе, на подобіе острога, изъ весьма толстаго дубоваго деревья, по угламъ и въ срединѣ онаго семь башенъ, здѣланные по тогдашнему обыкновенію, коего въ окруженіи 413 саженъ и одинъ аршинъ, около онаго ровъ, ширины не менѣе 5-ти, и глубиной 2 саженъ; какъ у всего онаго строенія, такъ и у поселенія жителей" . . . . „городъ въ сосновомъ, а особливо въ липовомъ, осиновомъ и березовомъ лѣсахъ великое изобиліе имѣетъ" . . . . . „не только по селамъ и деревнямъ, но и въ . . . городахъ кроютъ крыши одними липовыми лубъями . . ." „Все сего города поселеніе и ситуація мѣста виду веселаго и пріятнаго, по высоте онаго и здоровое; улицы предъ прочими прямые и не узкіе, по скатости оныхъ во время дождей и не грязные, къ хлѣбородію, содержанію скота, пчелъ и птицъ удобенъ."

Академика Палласа (1768 г.): . . . „мы . . . . 9 числа (сентября 1768 г.) на разсвѣтѣ переправились черезъ рѣчку Пензапку, и вскорѣ послѣ того пріѣхали въ г. Пензу.

Сей городъ хотя и умѣренно выстроенъ, однако по своему положенію на высокомъ подлѣ Суры мѣстѣ, и по множеству церквей имѣетъ видъ изрядной. Кажется, что здѣшній торгъ есть

наиглавнѣйшая связь жителей, и купеческія лавки здѣсь такъ наполнены товарами, что я отъ Москвы ни въ какомъ городѣ не видалъ. Уповательно споспѣшествало къ тому заведеніе селеній по Волгѣ, и что проѣзжающіе много покупаютъ всякихъ вещей. Рѣка Сура течетъ подлѣ самаго города, принимаетъ въ себя протекающую чрезъ городъ рѣку Пензу, и снабдѣваетъ жителей прибыльною рыбою, къ чему отчасти способствуютъ и нѣкоторыя около лежащія озера. Здѣсь есть всякая въ Волгѣ находящаяся мелкая рыба, въ томъ числѣ попадается иногда и чехоня нарочитой величины. Сомовъ и стерлядей ловятъ только весною во время водополья. Язи здѣсь такъ же, какъ въ Волгѣ, очень велики и называются белестъ или шпіоръ. Бѣлую рыбицу называютъ калинка. Сверхъ того здѣсь еще есть рыба называемая сапа, синтева и таранъ. Бѣлугъ и осетровъ здѣсь не ловятъ. Но въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ верхней гористой стороны рѣки Суры водится форелы или крошицы".

Академика Фальке (1769 г.): „Пенза стоитъ при устьѣ Пензенки и на лѣвомъ берегу Суры. Городъ прекрасный; въ немъ 9 каменныхъ и 3 деревянныхъ церкви, 1 мужской и 1 женскій монастырь и много хорошихъ частныхъ домовъ. Промысловъ здѣсь болѣе нежели въ Рязани. По третьей ревизіи,—1763 г.,—въ немъ 502 человѣка купцовъ, 143 ремесленника, 221 торгующихъ помѣщичьихъ крестьянъ, 46 крестьянъ монастырскихъ, 2495 пахотныхъ солдатъ и 85 помѣщичьихъ малороссіянъ. .. Итого 3492 р. д., кромѣ дворянъ и духовенства".

Въ „Описаніи города Пензы, 1783 г.": „Городъ Пенза. Въ томъ городѣ публичныхъ строеній: четвероугольный небольшой замокъ обнесенной насыпаннымъ землянымъ валомъ и обрытой сухимъ рвомъ, котораго нынѣ остался одинъ видъ.

Внутри онаго: соборная церковь Происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста Господня съ тремя

придѣлами: 1-мъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 2-мъ Іоанна Воина и 3-мъ Святаго Пророка Иліи; палата для клажи собираемыхъ государственныхъ доходовъ, каменныя, а присудственныя мѣста и домъ намѣстнической деревянные".—Далѣе идетъ описаніе предмѣстья города и слободъ.*) По четвертой ревизіи жителей въ городѣ съ слободами было 4357 дес., кромѣ дворянъ и духовенства.

Въ „Описаніи путешествія въ 1786 г.... князя Александра Борисовича Куракина"...: „Апрѣля 25 Куракинъ прибылъ въ Пензу. Сей губернскій городъ управляемый е. пр. генер.-маіор. Иваномъ Алексѣевичемъ Ступишинымъ находится подъ 53 градусомъ и 28 минутою сѣверной высоты; положеніе имѣетъ при устьѣ р. Пензы, впадающей въ Суру съ лѣвой стороны ея теченія и расположенъ на не малой горѣ, такъ что строеніе его почти все на косогорѣ расположенное, заключающее въ себѣ не малое число каменныхъ домовъ, представляетъ весьма пріятное съ Суры зрѣлище. Удовольствіе, ощущаемое при семъ воззрѣніи, было для путешественниковъ непреложнымъ предвѣстникомъ всѣхъ веселостей, въ городѣ ихъ ожидавшихъ".

Въ „Запискахъ Вигеля": „На берегу рѣки Пензы, близъ втока ея въ Суру, стояло самое большое изъ новыхъ поселеній. По негостепріимному, неуживчевому, бранчивому праву его жителей, обрусѣвшихъ Татаръ, или отатарившихся Русскихъ, дано ему было названіе Облай-слобода. Въ 1666 году царю Алексѣю Михайловичу угодно было возвести его въ званіе города и дать ему другое имя по рѣкѣ, на которой оно было построено. Съ тѣхъ поръ постоянно управляли имъ воеводы, до самаго учрежденія губерній при Екатеринѣ".

В. Х. Хохряковъ.

---

*) На планахъ города Пензы, 1785 и 1793 гг., есть два вала и третій на горѣ,— какъ объ этомъ сказано въ «Описаніи».

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ чиновниковъ, назначенныхъ въ возстановленную губернію указами изъ Правительствующаго Сената.

Въ губернское правленіе, совѣтниками:

Кузьминъ Петръ (Совѣтникъ Тамбовской Уголовной Палаты).

Красильниковъ (числящійся при герольдіи коллеж. совѣтн.)

Въ казенную палату, совѣтниками:

Дохтуровъ Афанасій (служившій въ Тамбовскомъ Верхнемъ Надв. Судѣ).

Померанцевъ (служив. въ Костромскомъ Уѣздномъ Судѣ судьею).

Миленинъ (Пензенскій Городничій).

Ассессорами:

Скребневъ Николай (служив. въ Симбирской губерн. въ Инсарскомъ Земскомъ Судѣ коммиссаромъ).

Данилевскій (служ. въ Саратовской Гражд. Палатѣ).

Въ гражданскую палату:

Акимовъ (служив. въ Тульской Угол. Палатѣ совѣтникомъ).

Въ уголовную палату:

Елагинъ Дмитрій,—предсѣдателемъ палаты.

Апочининъ Петръ (служившій въ Ярославской Уголов. Палатѣ совѣтник.)

Столыпинъ Петръ,—губернскимъ прокуроромъ.

Авчинниковъ, —губернскимъ стряпчимъ уголовныхъ дѣлъ.

Поповъ,—стряпчимъ казенныхъ дѣлъ.

Кондаковъ Николай,—секретаремъ въ губернское правленіе.
Шамаевъ Петръ,—секретаремъ въ казенную палату.
Левицкій Лука,—секретаремъ въ гражданскую палату.
Морозовъ, секретаремъ въ уголовную палату.
Арфаловъ Семенъ,—секретаремъ въ приказъ общест. призрѣнія.

Списокъ чиновниковъ, рекомендованныхъ (канцеляр. М. В. Д.) Губернатору для опредѣленія на должность.

Дюкинъ Василій (числящійся при герольдіи титулярный совѣтникъ).
Протопоповъ Уаръ (соляной приставъ въ Чембарѣ).
Саблинъ Алексѣй (отставной подпоручикъ).
Комаровъ Александръ (губернскій секретарь, служившій въ Симбирскомъ Губернскомъ Правленіи).
Васильевъ Егоръ (съ сыномъ), служившій въ Самарскомъ Нижн. Земскомъ Судѣ).

Примѣрный штатъ Казанской губерніи... который долженъ служить... основаніемъ и для губерній Пензенской...

Въ Правленіи Губернскомъ:

Губернаторъ (1), жалов. 1800 р., стол. 1200 р.; совѣтниковъ шестого класса (2), жалов. каждому 600 р.

Въ Казенной Палатѣ:

Вице-Губернаторъ (1), жалов. 1200 р.; совѣтниковъ шестого класса (3), жалов. каждому 600 р.; губернскій казначей (1), жалов. 600 р.; ассессоровъ (2), жалов. каждому 400 р.

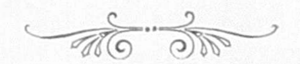
Губернскій Прокуроръ шестого класса (1), жалов. 600 р.

Секретарь десятаго класса (въ различн. учрежд.) жалов. каждому 350 руб.

Губернскій Землемѣръ (1), жалов. 500 р.; Губернскій Архитекторъ (1), жалов. 400 р.; Инспекторъ или штадтъ-физикъ

(1), жалов. 700 р.; Городничій, жалов. 300 р.; Уѣздный Судья осьмаго класса, жалов. 300 руб.; уѣздный казначей девятаго класса, жалов. 250 р.; земскій исправникъ, жалов. 250 руб.; бургомистръ двѣнадцатаго класса и ратманы тринадцатаго класса,—безъ жалованья.

В. Х.

Саранскія правительственныя учрежденія въ началѣ XIX вѣка.

(По архивнымъ документамъ).

Вѣкъ Императрицы Екатерины Великой останется на всегда достопамятной эпохой для нашей Пензенской стороны.

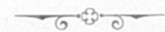
На зарѣ своего существованія—съ первыхъ дней ея колонизаціи—обреченная на сторожевую службу, Пензенская сторона, считалась только порубежной украйной, вслѣдствіе чего наши Пензенскіе города, пригороды и посады существовали какъ пункты обороны на сторожевой чертѣ, а разныхъ чиновъ градскіе, посадскіе и уѣздные люди—переведенцы изъ разныхъ областей Русскаго царства—составляли классъ служилыхъ людей, испомѣщенныхъ на земляхъ Пензенскихъ, какъ бы исключительно для охраны пограничной (сторожевой) черты отъ непрестанныхъ вторженій разныхъ народностей въ предѣлы Московскаго Государства.

Въ виду сказаннаго, права и обязанности, равно и самая жизнь мѣстнаго населенія Пензенской стороны, опредѣлялись главнымъ образомъ интересами Государственными, тогда какъ насущныя потребности мѣстнаго быта, его мѣстные интересы, вытекавшіе изъ самой жизни поневолѣ отодвигались на второй планъ, должны были подчиняться запросамъ общегосударственнымъ.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось долгое время и послѣ того, какъ съ расширеніемъ границъ Государства за предѣлы сторожевой черты, непріятельскія нашествія прекратились, —сдѣлались для нашей стороны не возможными. Поэтому, спустя уже много лѣтъ отъ послѣдняго опустошительнаго наше-

ствія Кубанцевъ на нашу сторону въ 1717 году, мы находимъ, что даже въ первой половинѣ царствованія Екатерины II-й, въ городахъ Пензенскихъ по прежнему существовали крѣпости, и при нихъ, какъ въ старину, имѣлись пушки и склады военныхъ припасовъ, а въ главѣ управленія уѣздныхъ округъ находились воеводы, какъ и въ тѣ времена, когда вся наша сторона находилась „въ опасеніи отъ безвѣстнаго прихода непріятельскихъ ратныхъ людей“ . . . .

Впрочемъ подобныя предосторожности, по обстоятельствамъ того времени, быть можетъ, были и необходимы, такъ какъ, внутри Государства было далеко неспокойно, всюду замѣчалось въ народѣ какое то глухое броженіе умовъ, недовольство условіями жизни, словомъ „всеобщая шатость“, проявлявшаяся нерѣдко, то возмущеніями помѣщичьихъ крестьянъ, тяготившихся крѣпостною зависимостью, то открытымъ сопротивленіемъ начальству противъ предпринимаемыхъ имъ карантинныхъ мѣръ по случаю чумной эпидеміи, при чемъ все это наконецъ закончилось Пугачевщиной, удостовѣрившей нагляднымъ образомъ несостоятельность отжившихъ порядковъ старинной правительственной системы.

I.

Начало новой жизни въ Пензенскомъ краѣ было положено учрежденіемъ Пензенскаго Намѣстничества, торжественно открытаго, „правителемъ“ его генералъ-маіоромъ Ступишинымъ, въ концѣ 1780 года, при чемъ городъ Пенза былъ возведенъ на степень губернскаго города.

Уже самое торжество при открытіи Намѣстничества указываетъ какое значеніе имѣло это событіе для нашей Пензенской стороны, которая съ этого времени получила возможность

къ самобытному развитію въ ней гражданственности и культуры, недостававшихъ ей въ предыдущій періодъ ея существованія.

Мало этого: Императрица Екатерина II-я, обративъ свое вниманіе на нашъ хлѣбородный край съ его обширными лѣсными угодьями и судоходными рѣками, предполагала даже учредить въ г. Пензѣ университетъ, который могъ бы служить разсадникомъ просвѣщенія для всего средняго и низоваго поволжья, и объ этомъ проэктѣ, 29 января 1786 года, состоялся было Высочайшій указъ.

Къ сожалѣнію, однако, кончина Великой Монархини воспрепятствовала исполненію всѣхъ ея благихъ предначертаній относительно нашей губерніи, которая въ новое царствованіе, вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ соображеній, даже потеряла свою самостоятельность, такъ какъ въ 1797 году „вновь открытое“ Пензенское намѣстничество, состоявшее изъ 13 городовъ, вдругъ прекратило свое существованіе—было упразднено и какъ бы разорванное на лоскутья, было распредѣлено между четырьмя сосѣдними губерніями: Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Тамбовской.

Раздѣлъ этотъ начался съ правительственныхъ учрежденій, изъ коихъ въ 1797 году губернское правленіе было переведено изъ Пензы въ Саратовъ, объявленный губернскимъ городомъ, а въ слѣдующемъ 1798 году были упразднены и города Пензенскіе: Городище, Мокшанъ, Чембаръ, Верхній-Ломовъ, Керенскъ и Шишкѣевъ, тогда какъ Наровчатъ, упраздненный раньше, былъ причисленъ къ Нижегородской губерніи, подъ именемъ заштатнаго города. Изъ остальныхъ 5 городовъ бывшаго Пензенскаго намѣстничества, г. Пенза былъ объявленъ *уѣзднымъ* городомъ Саратовской губерніи, Краснослободскъ присоединенъ къ Нижегородской, Нижній-Ломовъ—къ Тамбовской, а *Саранскъ* и *Инсаръ*, причислены уѣздными городами къ Симбирской гу-

берніи. По епархіальному управленію Пенза съ 1797 года была присоединена къ Саратову, гдѣ въ 1799 году была, наконецъ, учреждена самостоятельная епархія, но мѣстопребываніемъ епископа, именовавшагося *Саратовскимъ и Пензенскимъ*, былъ назначенъ, все-таки, городъ Пенза, такъ какъ въ Саратовѣ въ то время еще не имѣлось архіерейскаго дома.

Упраздненіе Пензенскаго намѣстничества, а вмѣстѣ съ нимъ и многихъ уѣздныхъ городовъ съ ихъ правительственными учрежденіями, отозвались прежде всего на служившихъ въ этихъ учрежденіяхъ канцелярскихъ служителяхъ, которые, оставшись за штатомъ, принуждены были разойтись по разнымъ городамъ и селеніямъ для отысканія себѣ средствъ къ существованію, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, которымъ посчастливилось, проживали писарями при магистратахъ, ратушахъ и даже при волостныхъ правленіяхъ. *)

Новое возрожденіе Пензенской губерніи, новая эпоха въ ея жизни послѣдовала со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I-го, милостью котораго наша многострадательная Пензенская сторона, снова была призвана къ самостоятельной жизни.

По Высочайшему указу, состоявшемуся 9 Сентября 1801 года, г. Пенза былъ возстановленъ въ своемъ прежнемъ достоинствѣ губернскаго города, а вмѣстѣ съ тѣмъ была возстановлена и Пензенская епархія съ присоединеніемъ къ ней епархіи Саратовской, при чемъ первымъ архіереемъ Пензенскимъ былъ *Преосвященный Гай* (Такковъ), именовавшійся съ этого года „епископомъ *Пензенскимъ и Саратовскимъ*". **)

Къ 1803 году Пензенская губернія была приведена въ теперешній ея составъ, т. е. къ ней были обратно перечислены

*) Арх. связ. 1801 г. № 432, докум. 2. Саран. арх.

**) 12 Ноября 1828 года, при извѣстномъ Епископѣ Иринеѣ (Нестеровичѣ) Саратовская епархія была окончательно отдѣлена отъ Пензенской и съ этого времени Пензенскіе владыки стали именоваться Епископами Пензенскими и Саранскими.

ея города, присоединенные въ 1797 году къ сосѣднимъ губерніямъ, а изъ городовъ въ то время упраздненныхъ, нѣкоторые были опять объявлены уѣздными городами, напр.: Городище, Чембаръ, Мокшанъ, Керенскъ и Наровчатъ.

Возстановленная, такимъ образомъ, Пензенская губернія состояла изъ 10-ти уѣздовъ, или *„уѣздныхъ округъ"*, съ объединяющимъ ихъ административнымъ центромъ, которымъ сталъ и состоитъ съ того времени, нашъ *губернскій городъ Пенза.*

Губернаторомъ „вновь открытой" губерніи былъ назначенъ тайный совѣтникъ и кавалеръ *Филиппъ Лаврентьевичъ Вигель*,*) а губернскимъ предводителемъ „благороднаго дворянства", въ торжественномъ его собраніи 23 Декабря 1801 года былъ избранъ *Ефимъ Чемесовъ*,**)—уже почтенный тогда старецъ—доблестный защитникъ Пензенскаго уѣзда отъ Пугачевскихъ шаекъ.

Открытіе правительственныхъ учрежденій,—какъ въ гор. Пензѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ произведено было въ Мартѣ 1802 года: въ Пензѣ самимъ губернаторомъ,***) а въ уѣздныхъ городахъ,—особо командированными для этой цѣли губернскими чиновниками.****)

Въ г. Саранскѣ торжество открытія учрежденій едва-ли происходило, такъ какъ учрежденія эти и не упразднялись вмѣ-

*) Управлялъ губерніей съ 1801—1809 г. Родной сынъ его Филиппъ Филипповичъ, извѣстенъ какъ авторъ „Воспоминаній", въ коихъ многое можно найти о Пензѣ и Пензенской губерніи. Дочь губернатора Вигеля Елизавета Филипповна—дѣвица, дожившая до глубокой старости, была извѣстна всей Пензѣ 40 и 50-хъ годовъ своею оригинальною набожностью и выѣздами въ церковь въ старинной каретѣ, запрягаемой четвернею цугомъ съ форейторомъ и съ двумя ливрейными лакеями, стоявшими на запяткахъ кареты, на обязанности которыхъ было вынимать старушку изъ кареты и вести въ церковь, при чемъ одинъ изъ лакеевъ несъ пукъ церковныхъ свѣчъ, а другой толстый молитвенникъ и коврикъ.

**) Собственноручная подпись на одномъ изъ документовъ Саранскаго архива въ Св. 1801 года № 435.

***) Саранскій арх. Св. № 435, док. 16-й.

****) Въ той же связкѣ док. 15-й.

О происходившихъ въ губерніи торжествахъ открытія учрежденій въ архивныхъ документахъ находятся только краткія свѣдѣнія. Такъ, напр., объ открытіи въ Пензѣ врачебной управы въ документахъ сказано, что «оная управа подъ руководствомъ гражданскаго губернатора торжественно открыта». Объ открытіи же уѣздныхъ правительственныхъ учрежденій какъ напр., въ Керенскѣ и Наровчатѣ, говорится, что «Пензенской палаты гражданскаго суда совѣтникъ Акимовъ, надлежащимъ образомъ сіи города съ присутственными мѣстами открылъ и присутствующихъ въ камеры ввелъ» (Св. 435, д. 15 и 16).

стѣ съ городомъ Саранскомъ, который по упраздненіи Пензенскаго намѣстничества былъ только присоединенъ къ Симбирской губерніи.

II.

Относительно Саранскихъ правительственныхъ учрежденій*) слѣдуетъ замѣтить, что минувшій XVIII вѣкъ оставилъ ихъ своему преемнику XIX столѣтію въ такомъ состояніи, которое далеко не соотвѣтствовало назначенію этихъ учрежденій, что выражалось даже и въ самой внѣшности казенныхъ зданій. Въ вѣдомости о казенныхъ строеніяхъ за 1802 годъ значится, что изъ 17-ти, находившихся въ гор. Саранскѣ, казенныхъ зданій состоятъ „въ прочности", только „кладовая съ каменными сводами для казначейства", да еще 10 казенныхъ питейныхъ домовъ, тогда какъ остальныя зданія были до такой степени ветхими, что представляли однѣ лишь развалины. Въ такомъ состояніи показана въ вѣдомости бывшая воеводская канцелярія, построенная изъ липовыхъ бревенъ и состоявшая изъ двухъ комнатъ, въ которыхъ до 1801 года помѣщались уѣздный и земскій суды. Объ этой канцеляріи значится въ вѣдомости, что она „находится въ самой крайней ветхости и безъ крыши".

Не лучше было помѣщеніе и для управы благочинія, которое „почти все развалилось и тоже безъ кровли".

Въ виду столь неудовлетворительнаго состоянія казенныхъ зданій, помѣщавшіеся въ нихъ учрежденія, къ 1802 году, были переведены на частную квартиру, на Трехсвятской улицѣ, въ домъ коллежскаго секретаря Петра Левитскаго, за 150 руб. ассигн. въ годъ.

---

*) Таковыми въ 1801 году были: земскій судъ, называвшійся нижнимъ, завѣдывавшій всѣми дѣлами до земской, уѣздной полиціи относящимися; уѣздный судъ—для разсмотрѣнія и рѣшенія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ; по уголовнымъ безъ лишенія правъ, а по гражданскимъ на сумму не свыше 300 р. Городовой магистратъ,—городническое правленіе, духовное правленіе, дворянская опека и управа благочинія.

„Архива“ помѣщалась въ двухъ амбарахъ, стоявшихъ безъ кровли, при чемъ одинъ изъ нихъ „весь сгнилъ“, а другой пришелъ въ значительную ветхость и стоялъ безъ кровли.*)

Можно себѣ представить на сколько было удобно подобное помѣщеніе для сбереженія архивныхъ документовъ, предоставленныхъ, за отсутствіемъ крыши на зданіи, не только всѣмъ лихимъ перемѣнамъ воздушнымъ, но даже въ распоряженіе каждаго, пожелавшаго воспользоваться казенной бумагой для своихъ надобностей. Надо удивляться какимъ образомъ, при сказанныхъ условіяхъ храненія, могло уберечься до нашего времени столь значительное число архивныхъ связокъ!

Три соляныхъ амбара—для ссыпки и храненія казенной соли, стояли также безъ крышъ, вслѣдствіе того, что бывшія на нихъ „лубяныя“ кровли подгнили и не въ силахъ были вынести напора налетѣвшей однажды бури, которая сорвала и разрушила ихъ вмѣстѣ съ подгнившими стропилами.

Если въ столь жалкомъ состояніи находились, такъ сказать, *нежилыя* казенныя зданія, то тюремная изба, въ которой помѣщались колодники, до такой степени была неприспособлена для жительства, что своей обстановкой вызывала невольный ужасъ.

Одно уже то обстоятельство, что матеріалъ для постройки тюремной избы былъ заимствованъ „изъ старыхъ, пришедшихъ въ ветхость казенныхъ питейныхъ домовъ“, свидѣтельствуетъ о непригодности для жилья этого зданія, на которомъ, въ добавокъ и крыша была „лубяная“ и, конечно, ветхая. Но, это еще не все. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что въ этомъ зданіи съ ветхими стѣнами, промерзавшими зимой, почему-то не имѣлось печи, которую предусмотрительное начальство придумало замѣ-

*) Въ другихъ уѣздахъ «архивы» находились не въ лучшемъ положеніи; въ Городищахъ, напримѣръ, «архива» уѣзднаго суда помѣщалась «въ отгороженномъ отъ присутственной каморы особомъ покоѣ при самой печѣ, съ крайнею опасностью для пожара.» (Саранскій архивъ Св. № 435 докум. 10).

нить *чугуннымъ котломъ* „къ разведенію въ ономъ огня для обогрѣнія колодниковъ“.

За всѣмъ тѣмъ, однако, по донесенію губернскаго прокурора губернскому правленію, отъ 10 Декабря 1802 года,*) оказалось, что „колодники, содержащіеся въ тюрьмѣ страждутъ отъ холода и прочихъ неудобствъ и переносимыхъ ими изнуреній, потому, что къ разведенію въ чугунномъ котлѣ огня, на покупку дровъ, ниже свѣчъ и масла для освѣщенія тюрьмы—*денегъ выдачи никакой не производится*.“

Такимъ образомъ и чугунный котелъ, изобрѣтенный предусмотрительнымъ начальствомъ, не оправдалъ его ожиданія, такъ какъ „къ разведенію въ ономъ огня“, не имѣлось дровъ. . .

По другому сообщенію того же прокурора: „содержащіеся при полиціи въ тюрьмѣ колодники, по неимѣнію на отопленіе ея дровъ, и на освѣщеніе—свѣчъ, а для ночника—масла, суммы, претерпѣваютъ *купно съ караульными*, отъ холода нужду. Да и полиція, по неимѣнію ночника, по случаю ночного времени, въ сохраненіи отъ побѣга колодниковъ, имѣетъ опасеніе“.

Какъ видно, сто лѣтъ тому назадъ, неособенно сладко было сидѣть въ Саранской тюрьмѣ, которая, безъ всякаго преувеличенія, была юдолью плача и скрежета зубовнаго. Недаромъ тогда „тюремные сидѣльцы“ заявляли въ своихъ прошеніяхъ къ начальству, что сидя въ тюрьмѣ онѣ помираютъ „холодною и голодною смертью.“ И это было вполнѣ справедливо потому, что, кромѣ холода и мрака колодники претерпѣвали также и голодъ, такъ какъ содержанія на нихъ ни какого не полагалось и заключенные всецѣло предоставлялись общественной благотворительности, состраданію доброхотныхъ дателей, и питались испрашиваніемъ у нихъ милостыни.

Для собиранія по Саранску милостыни, колодники отпускались за присмотромъ штатной команды солдата; а чтобы от-

*) Саранскія архивные связки 1802 года № 434, док. 26 и 33-й.

пущенные не могли учинить дорогой утечки т. е.—убѣжать при удобномъ случаѣ, то ихъ сковывали другъ съ другомъ, попарно—„отпускали на связкѣ.“ Однако бывали случаи, что, не смотря на сказанныя предосторожности, колодники все-таки, иной разъ, утекали. Вотъ, напримѣръ, колодникъ Федотъ Евфимовъ, отправленный изъ тюрьмы на цѣпи съ другимъ колодникомъ Егоромъ Антоновымъ показывалъ на судѣ, что когда они подошли къ поварнѣ, стоявшей на берегу р. Инзеры, то сопровождавшій ихъ солдатъ остался для отдыха около поварни, а ихъ отпустилъ однихъ собирать милостыню съ тѣмъ, конечно, что по окончаніи сбора, оба они возвратятся къ повѣркѣ. Колодники отправились вдоль порядка домовъ, стоявшихъ на рѣчномъ берегу, и по взаимному соглашенію, миновавъ порядокъ поспѣшили скрыться въ ближайшихъ гумнахъ; здѣсь они расковались и разошлись въ разныя стороны, а къ солдату уже не возвратились. *)

Въ другомъ случаѣ, бывшемъ въ г. Керенскѣ, колодники, ночнымъ временемъ, когда караульные заснули, разобравъ гнилые потолочены и лубяную крышу, одинъ за другимъ скрылись изъ тюрьмы, которую, на другое утро, проснувшіеся караульные, къ изумленію своему, нашли опустѣвшею.*) Впрочемъ, невозможно было строго взыскивать и съ караульныхъ, „претерпѣвавшихъ купно съ колодниками“ всѣ невзгоды тюремнаго сидѣнья, тюремный міракъ и стужу,—если иной разъ они оказывались не исправными. Вообще при описанной тюремной обстановкѣ, присмотръ за колодниками былъ затруднителенъ.

Еще затруднительнѣе оказывался присмотръ въ Городищахъ, гдѣ тюрьма находилась „внутри поселянскихъ обиталищъ, въ обывательской избѣ, въ безпрерывномъ сношеніи колодниковъ съ жителями.“ **) Вслѣдствіе этого и побѣги изъ этой тюрьмы случались весьма часто. Описанное здѣсь ужасное состояніе тюремъ

*) Саран. арх. 1802 г. связ. № 435, докум. 10.

*) **) Саранскій арх. 1802 г. Св. № 434, док. 30-й.

того времени, едва-ли можетъ быть отнесено исключительно лишь къ небреженію, апатіи и не вниманію къ участи заключенныхъ со стороны администраціи; болѣе вѣроятнымъ можно допустить, что безчеловѣчное обращеніе съ колодниками, принадлежало вообще къ суровости правосудія того времени, правосудія, стремившагося главнымъ образомъ, чтобы суровыми карательными мѣрами, запугать, навести ужасъ „дабы и другимъ неповадно было."

Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этой мысли, отчасти можетъ служить наказаніе, опредѣляемое закономъ самоубійцамъ, о чемъ, въ одной изъ архивныхъ связокъ, найденъ нами ордеръ Губернатора Вигеля отъ 10 Августа 1802 года Саранскому городничему Желтухину, *) въ которомъ говорится слѣдующее: „. . . . . усматривая частыя самоубійства, способомъ паче удавленій производимыя, не видя чтобъ при сокрытіи (погребеніи) самоубійческихъ тѣлъ наблюдалось правило постановленное въ 164 п. военномъ артикулѣ,—предписываю вамъ *къ непремѣнному впредь исполненію*, на случай быть могущаго самоубійства, какимъ бы то образомъ оное произведено небыло, чтобы, *для потрясенія чувствъ* въ живыхъ, и *для поселенія*, паче въ простомъ народѣ, *омерзенія* къ сему роду смерти, произвольно на себя *невѣждами и дерзкими* налогаемой,—тѣла удавленниковъ и другаго рода самоубійцъ, (чтобы) *влачимы были уже палачемъ по улицамъ*; и потомъ *яко призрѣнія достойныя*, ввергаемы были въ изрытую, *на презрѣнномъ мѣстѣ яму*."

Вотъ образчикъ взглядовъ, существовавшихъ въ нашемъ отечествѣ въ началѣ прошлаго XIX вѣка!

---

*) Связки № 434.

III.

Обратимся теперь къ дѣятельности Саранскихъ правительственныхъ учрежденій, къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, насколько эта дѣятельность соотвѣтствовала назначенію этихъ учрежденій и удовлетворяла потребностямъ обывателей.

Переходное время, переживаемое губерніей въ четырехлѣтіе съ 1797—1801 года, т. е. отъ упраздненія Пензенскаго намѣстничества до возстановленія губерніи въ нынѣшнемъ его составѣ, не могло, конечно, неотразиться неблагопріятнымъ образомъ на дѣятельности уѣздныхъ учрежденій, объясняется это тѣмъ, что по случаю сказанныхъ перемѣнъ, надъ уѣздными учрежденіями *одновременно* существовало какъ бы *два* губернскихъ начальства: одно *прежнее*, бывшее до административной реформы, и другое *настоящее*, учрежденное при возстановленіи губерніи; причемъ каждое изъ губернскихъ начальствъ имѣло право предъявлять и предъявляло свои требованія къ уѣзднымъ учрежденіямъ: прежнее—по дѣламъ неоконченнымъ, и настоящее—по дѣламъ текущимъ и вновь возникшимъ.

Вслѣдствіе такого рода двойныхъ требованій, въ производствѣ дѣлъ возникли значительныя неисправности, замедленія и даже путаница, отражавшіяся невыгоднымъ образомъ на интересахъ обывателей и навлекшіе на „присутствующихъ“ неудовольствіе губернскаго начальства и разнаго рода взысканія: выговоры, внушенія и денежныя пени.

Въ 1799 году, напр., за нескорое исполненіе предписаній начальства относительно выдачи справокъ по дѣламъ, объявленій разнымъ лицамъ и за неотсылку колодниковъ къ мѣсту ихъ назначенія, присутствующіе Нижняго Земскаго Суда были оштрафованы *пять разъ* пенею въ размѣрѣ отъ 10—15 рублей, а всего на сумму въ 65 рублей.

Въ 1800 году, за слабое взысканіе недоимокъ, достигшихъ по Саранскому уѣзду 11.396 р. 94 к., засѣдатели н.-земскаго суда *Гусевъ* и *Бодягинъ* были оштрафованы удержаніемъ у нихъ жалованья.

Въ 1801 году, за недоставленіе въ губернское правленіе росписанія дорогамъ, мостамъ, гатямъ и плотинамъ присутствующіе были оштрафованы на 25 р.

Въ 1802 году уѣздный и н.-земскій суды *болѣе 10 разъ* получили замѣчанія начальства, а присутствующіе подверглись штрафамъ, главнымъ образомъ, за неуспѣшное взысканіе недоимки и за неисполненіе указовъ губернскаго правленія по отпискамъ на предписанія губернскихъ начальствъ четырехъ смежныхъ губерній, къ коимъ были приписаны въ 1797 году Пензенскіе уѣзды.

„Изъ представляемыхъ въ губернское правленіе вѣдомостей", —говорится въ одномъ изъ указовъ,—усматривается толикое количество не рѣшенныхъ дѣлъ, а паче колодничьихъ, что правленіе справедливо имѣетъ причину заключить, что чрезъ то тяжущіеся терпятъ напрасную и отяготительную волокиту, а наипаче колодники, содержащіеся подъ стражею, изнуряются и судьба ихъ чрезъ то и болѣе утѣсняется.

Въ томъ же, 1802 году, Инсарскій н.-земскій судъ жаловался губернскому правленію на таковой же Саранскій „въ неприбытію къ слѣдствію объ *опившемся* мертвомъ тѣлѣ". На это обвиненіе Саранскій н.-земскій судъ, хотя и оправдывался, что замедленіе въ производствѣ дѣла происходитъ, будто бы, отъ некомандированія Инсарскимъ судомъ своего члена, но Инсарскій судъ возражалъ на это, что оный *три раза* посылалъ одного изъ своихъ членовъ для производства слѣдствія „обще съ Саранскимъ н.-земскимъ судомъ, но таковой на мѣсто производства слѣдствія и по сію пору не выѣзжалъ".

Изъ регистровъ за 1802 годъ видно, что земскимъ судомъ неисполнено въ этомъ году 60 указовъ начальства, а уѣзднымъ 54.

Градская полиція также не отличалась исполнительностью, какъ это видно изъ жалобы губернскаго прокурора, въ томъ же 1802 году, губернскому правленію, что „Полиція, получая указы и предписанія о сыскѣ разныхъ лицъ, о взысканіяхъ и торгахъ,—никого не разыскиваетъ и не публикуетъ, а лишь доноситъ объ исполненіи, каковаго на самомъ дѣлѣ не было".

Губернаторская ревизія, производившаяся въ томъ же году въ Маѣ мѣсяцѣ обнаружила еще большіе безпорядки, которые оказались не въ одномъ Саранскомъ, но и въ другихъ уѣздахъ, а именно: въ Краснослободскомъ, Нижне-Ломовскомъ и Мокшанскомъ, въ коихъ найдено медленное и неаккуратное дѣлопроизводство и многое число нерѣшенныхъ уѣздными и земскими судами разныхъ дѣлъ, неисполненныхъ указовъ и предписаній начальства.

Въ г. Саранскѣ большіе непорядки оказались въ городовомъ магистратѣ, о коихъ губернаторъ Вигель, еще передъ ревизіей своей, ордеромъ, отъ 23 Апрѣля 1802 года, предписывалъ городничему Желтухину, чтобы тотъ принялъ строгія мѣры „съ бывшими по 1799 годъ присутствующими", которые до сего времени (т. е. въ теченіи двухъ лѣтъ) „по упрямству ихъ", вновь избраннымъ членамъ не сдавали магистратскаго архива. „Ни стыдъ быть отсылаемымъ за присмотромъ полиціи въ магистратъ, для здачи",—пишется въ ордерѣ,—„ни страхъ отвѣта за упущеніе должнаго, не дѣйствовалъ до нынѣ на упорство сихъ ослушниковъ, и потому для укромленія ихъ тотчасъ же отослать еще разъ въ магистратъ за карауломъ, дабы здали архивъ. Буде же и за симъ неуймутся отъ упрямства, то представить мнѣ для отдачи подъ судъ палаты уголовной".

Впрочемъ, разнаго рода происшествія и безпорядки, какъ видно, составляли въ то время какъ бы неизбѣжную принадлежность Саранскаго городского управленія.

Не долѣе, какъ 19 Января того же 1802 года въ губернаторскомъ ордерѣ городничему Желтухину упоминается „о дерзостныхъ поступкахъ Саранскаго мѣщанства и паче мѣщанина Григорья Клокова, оказанныхъ въ присутствіи городничаго, при произвожденіи гражданскомъ, на текущее трехлѣтіе въ общественной должности."

„Продерзостные поступки" мѣщанина Клокова состояли въ томъ, что онъ, во время выборовъ, безъ вѣдома общества подалъ городничему неизвѣстнаго содержанія бумагу, и при этомъ говорилъ „азартнымъ образомъ," что городской голова не долженъ быть при выборахъ, „яко подводившій мѣщанство подъ кнутъ и едва самъ не подвергшійся оному." Прочихъ членовъ магистрата и гласныхъ, Клоковъ называлъ „подозрительными и состоящими подъ судомъ за то, что одинъ изъ нихъ, бургомистръ Казицинъ, „билъ и окровенилъ" ихъ мѣщанина Петра Шестоперова. Досталось въ числѣ другихъ, и „первостатейному" купцу Михайлѣ Антипину, котораго, Клоковъ, укорялъ въ томъ, что онъ ссылается куда-то за стражею; за всѣмъ тѣмъ Клоковъ не клалъ въ ящикъ шаровъ, чему послѣдовало и все мѣщанское общество, такъ что выборы на этотъ разъ не состоялись.

Въ 1803 году по представленію правящаго прокурорскую должность губернскаго стряпчаго, присутствующіе н.-земскаго суда опять подверглись взысканію „за явную ихъ безпечность, обнаруженную по 11 дѣламъ, которые продолжительное время оставались неоконченными за самыми ничтожными справками, или же безъ всякой причины."

Не разъ жаловался на земскій судъ и уѣздный предводитель дворянства, что, „многія отношенія по его вѣдомству въ земскій судъ сдѣланныя, неисполняются онымъ."

Однако довольно! Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, до какой степени апатично и невнимательно относились присутствующіе въ Саранскихъ судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ къ дѣламъ имъ порученнымъ; причемъ, не смущаясь никакими замѣчаніями, выговорами и даже штрафами, сказанные должностныя лица, въ томъ же родѣ продолжали свою дѣятельность и въ слѣдующіе годы, такъ что, въ 1804 году, прибывшій въ Пензу *вице-губернаторъ Тиньковъ,* предлагалъ Саранскому н.-земскому суду, „возбудясь отъ усыпленія приняться за исполненіе обязанностей своихъ дѣятельнѣйшимъ образомъ“.

IV.

Не всегда, впрочемъ, Саранскія должностныя лица обнаруживали обычную имъ апатію и бездѣятельность; въ другихъ случаяхъ, подъ вліяніемъ, напр., матерьяльныхъ интересовъ, или иныхъ какихъ либо побужденій, тѣ же самые присутствующіе проявляли неожиданно энергію и даже своего рода изобрѣтательность, а тяжущіеся старались примѣнять на практикѣ знаменательную для того времени поговорку:

„Что намъ законы,
Коли судьи знакомы.“

Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Въ тѣ времена на производство дѣлъ, въ томъ или другомъ направленія, имѣли большое вліяніе знакомство, родство, кумовство и, наконецъ, взятка, слывшая, впрочемъ подъ болѣе благозвучнымъ названіемъ „благодарности“...

Само собой разумѣется, что при подобныхъ взглядахъ на отправленіе правосудія, обычнымъ явленіемъ того времени были: служебный произволъ, превышеніе власти и недоступность законнаго удовлетворенія для каждаго имѣвшаго дѣло въ судахъ, но

въ особенности для лицъ не привиллегированныхъ сословій, т.е. мѣщанъ, разночинцевъ и крестьянъ, съ которыми обыкновенно тогда не церемонились, непризнавая за ними даже человѣческаго достоинства.

Въ архивныхъ документахъ соотвѣтствующихъ годовъ много можно найдти примѣровъ съ какимъ презрѣніемъ къ человѣческой личности относились тогда земская и городская полиція напр. къ крестьянамъ, разсчитывая какъ видно на безотвѣтственность и какъ-бы безправность этихъ лицъ, по несчастію, попавшихъ въ ея руки. Пойманъ былъ, какъ-то, бѣглый дворовый человѣкъ коллежскаго совѣтника Евреинова Филиппъ Антоновъ съ товарищами, по обвиненію въ кражѣ лошадей и пристанодержательствѣ бѣглыхъ и по поимкѣ былъ приведенъ въ полицію. Городничаго въ ту пору, въ полиціи не было, а находился квартальный Никольскій, который, въ качествѣ чиновника полиціи сталъ допрашивать Антонова, заставляя сознаться въ томъ, въ чемъ онъ обвинялся; когда же Антоновъ началъ отрицать свою вину, тогда г. квартальный, возмущенный запирательствомъ Антонова принялся его бить. Все это происходило „передъ присутственной камерой н. земскаго суда“, изъ которой, на поднявшійся шумъ вышли „присутствующіе: коллежскій регистраторъ Бодягинъ и приказные Звѣревъ и Переплетчиковъ“. Вышли они, собственно, изъ любопытства,—но затѣмъ, какъ бы невольно, заинтересовавшись происходившимъ допросомъ, тоже приняли въ немъ непосредственное участіе. Какъ видно и ихъ возмутило запирательство Антонова, и потому, желая привести его въ раскаяніе и заставить сознаться, Бодягинъ и Звѣревъ, „били его кулаками по зубамъ,“ тогда какъ Переплетчиковъ, оставался безучастнымъ зрителемъ происходившаго.

Несмотря однако на побои, Антоновъ, все таки не сознался; послѣ чего, избитый и окровавленный, онъ былъ отведенъ подъ арестъ „въ солдатскую избу“.

Однако этимъ дѣло еще не кончилось. На другой день Антоновъ былъ снова допрашиваемъ тѣми же лицами въ мѣстѣ своего заключенія—въ солдатской избѣ. Когда же и на этотъ разъ онъ „сталъ чинить запирательство", то по приказанію Бодягина и Никольскаго десятскій Шелимовъ, обнаживъ Антонова до гола, привязалъ его веревкою на доску и сѣкъ плетью. . .*)

Изъ документа не видно, какой результатъ имѣли описанныя истязанія, сознался-ли въ чемъ Антоновъ, но во всякомъ случаѣ мотивомъ къ обнаруженной чиновниками жестокости, все таки было желаніе доискаться истины, хотя бы и незаконнымъ способомъ;—но бывали случаи, когда чины Саранской земской полиціи, подвергали неменьшимъ истязаніямъ только „за произнесеніе дерзкихъ словъ".

Положимъ, что въ данномъ случаѣ новокрещенъ села Семилей Степанъ Онуфріевъ былъ самъ виноватъ, обратившись къ исправнику Тархову съ нелѣпой просьбой—невносить его семью въ рекрутскія списки, и когда тотъ не согласился, то Онуфріевъ, уходя изъ избы проговорилъ, ни къ кому не обращаясь, но настолько громко, что исправникъ услышалъ: „Пожалуй, пиши! У меня взятковъ нѣту." И вотъ, этихъ словъ, было достаточно, чтобы возмутить щепетильное самолюбіе начальника, который тотчасъ же приказалъ, находившемуся при немъ солдату, вернуть дерзкаго мордвина, успѣвшаго уже выйти изъ избы. Отъ солдата Онуфріевъ сперва было вырвался и бѣжалъ, но затѣмъ былъ пойманъ и „за утечку тѣмъ солдатомъ битъ по бокамъ и спинѣ кулаками;" послѣ этого былъ битъ и самимъ исправникомъ „за бороду и по щекамъ", и наконецъ былъ посаженъ въ конскія желѣза и держанъ цѣлую ночь. На утро, Онуфріева „яко преступника", отправили въ Саранскъ въ судъ, „для поступленія по законамъ".

Болѣе характернымъ, для того времени, случаемъ злоупот-

*) Саран. арх. 1802. Св. № 436, док. 10-й.

ребленія властью можетъ служить слѣдующій фактъ, описанный въ жалобѣ удѣльныхъ крестьянъ д. Федоровки Инсарскаго уѣзда на Саранскаго уѣзднаго стряпчаго Чесновскаго, поданной губернатору Вигелю 1 Іюня 1803 года.

„. . . . въ Маѣ текущаго года“,—жалуются крестьяне,—„прибывъ въ деревню ихъ (Федоровку) стряпчій *Чесновскій* съ засѣдателями: Инсарскимъ—*Костяевскимъ* и Саранскимъ—*Гордѣевымъ*, и производя дѣло, будто бы въ порубкѣ лѣса обывателями той деревни въ Саранской округѣ изъ дачъ дер. Лямбирь, забрали, на послѣдокъ, изъ ихъ деревни 14 человѣкъ крестьянъ и въ томъ числѣ многихъ по тому дѣлу непричастныхъ, и 17 Мая выгнали въ г. Саранскъ въ уѣздный судъ.

И вмѣсто того, чтобъ сіи крестьяне моглибы до города дойтить въ одинъ день, водили ихъ излишно по селеніямъ *окружно*, держа въ нѣкоторыхъ по цѣлому дню. А болѣе всего, приведши на квартиру въ г. Саранскѣ, заперли въ конюшню и держали полтора сутокъ за стражею какого-то мужика у него, Чесновскаго, живущаго, дѣлая имъ, разныя устращиванія, какъ-то: присылая въ конюшню фершала съ мыльницею и бритвою для бритья, будтобы, бородъ и головъ.

А двухъ, изъ числа тѣхъ *колодниковъ* посылалъ въ ихъ деревню, дабы міръ ихъ собралъ *скорѣе* до 200 и болѣе рублей денегъ и съ ними бы, пріѣхавъ, помирились, за что и обѣщали всѣхъ забранныхъ людей отпустить домой. Но какъ имъ просителямъ, требуемаго количества денегъ взять было негдѣ, то оставшіеся 12 человѣкъ представлены были въ судъ; „стряпчаго Чесновскаго, съ товарищи,“ предали суду, какъ за это дѣло, такъ еще и за другое противозаконное дѣяніе, совершенное имъ 15 Сентября 1803 года. Это, другое дѣло, началось по жалобѣ владѣльца с. Макаровки статскаго совѣтника Полянскаго и заключалось въ слѣдующемъ:

Въ с. Макаровкѣ (Богоявленское тожъ.) принадлежавшемъ статскому совѣтнику Александру Ивановичу Полянскому существовалъ винокуренный заводъ, (собственно винокурня, *) на которомъ „по силѣ Высоч. указовъ 1794 года,“ —для господскихъ надобностей выкуривалось извѣстное количество вина, съ обязательствомъ, чтобы владѣлецъ, передъ началомъ винокуренія, каждый разъ, подавалъ о томъ форменное объявленіе въ н.-земскій судъ для полученія отъ онаго разрѣшенія.

Этому порядку послѣдовали въ с. Макаровкѣ и въ 1803 году. Написанное въ н.-земскій судъ объявленіе о начинавшемся винокуреніи, управителемъ полянскаго препоручено было служителю Михайлѣ Еремѣеву, который 15 Сентября того года и прибылъ, для подачи онаго, въ г. Саранскъ.

„Къ крайней моей обидѣ“—жалуется г. Полянскій,—„г. Саранска питейныхъ сборовъ повѣренный саратовскій купецъ Петръ Яковлевъ *Гусевъ*, обольстя и, видно, подкупя, онаго моего служителя Еремѣева склонилъ его то объявленіе утаить.“ Сдѣлавъ это, повѣренный Гусевъ, „склонилъ на свою сторону“ засѣдателей земскаго суда поручика *Гордѣева* и *Полибина*, а также и стряпчаго *Чесновскаго*, „которые, забывъ Высочайшіе указы“ съ нимъ, Гусевымъ, согласились, и всѣ, въ четверомъ 26 сентября внезапно пріѣхали въ с. Макаровку. Управляющій Полянскаго *Афанасій Калининъ*, „по старости его лѣтъ и слабому здоровью,“ до того „устрашился“ внезапнаго пріѣзда неожиданныхъ гостей, что когда они стали угрожать ему отвѣтственностью за неподачу объявленія о винокуреніи, то желая избавиться „отъ таковой напасти,“ выдалъ, по требованію чиновниковъ, изъ господскихъ денегъ 300 р., да два заемныхъ письма:

*) Такихъ винокурень, т. е. заводовъ малыхъ размѣровъ въ 1803 году въ Саранскомъ уѣздѣ, раздѣленномъ на 4 округи, существовало 9, на которыхъ выкуривалось вина по 360 ведръ на каждую округу. Винокурни существовали: 1) у ст. сов. Полянскаго въ с. Макаровкѣ; 2) сек. маіора Василія Васильевича Сабурова; 3) сек. маіора Ивана Никитича Нездина въ с. Конопати; 4) прапорщика Петра Нечаева въ с. Еремѣевѣ; 5) А. М. Мельникова въ с. Репьевкѣ; 6) кол. ассессора Василія Яковлева Теплова; 7) гвардіи поручика Алексѣя Наумова; 8) гвардіи прапорщика Николая Шувалова; и 9) прапорщика Алекс. Аннепкова.

одно—князь Борисъ Васильевича Голицина на *тысячу* рублей, а другое подпоручика Внукова на *четыреста* рублей; „въ принятіи которыхъ, хотя и взята была съ того повѣреннаго (Гусева) росписка, но съ такою ихъ (чиновниковъ) умышленностью, что якобы онъ, управитель Калининъ, занялъ у него, Гусева, 1200 рублей. Мало того: повѣренный Гусевъ, „еще предосудительнѣе сдѣлалъ свое лжесоставное насиліе тѣмъ, что и надпись на заемныхъ письмахъ выдумалъ сдѣлать задними числами: на одномъ—Сентября 20, а на другомъ 22-го. И такимъ незаконнымъ образомъ деньги засѣдатели (Гордѣевъ и Палибинъ) и стряпчій, по сту рублей каждый, взяли себѣ, а заемныя письма повѣренный Гусевъ,—*яко купецъ*,—взялъ къ себѣ.“

Чтобы оправдать совершенное насиліе, чиновники, „подъ видомъ якобы принадлежащаго имъ резону“, съ понятыми людьми осматривали винокурню, но какъ вина въ ней никакого не нашли, то все свое дѣлопроизводство по этому дѣлу—руками засѣдателя Гордѣева, (который болѣе и притѣснительнѣе всѣхъ ополчался на таковое покушеніе), сожгли, тутъ же, въ Макаровкѣ въ господскомъ домѣ, въ печѣ. И потомъ уѣхали въ Саранскъ. . . “

Заканчивая симъ данныя, извлеченныя, но далеко еще неисчерпанныя, изъ архивныхъ документовъ, о состояніи и дѣятельности Саранскихъ правительственныхъ учрежденій, (главнымъ образомъ нижняго земскаго суда), въ первые годы минувшаго XIX столѣтія, считаю нужнымъ замѣтить, что описанные здѣсь отрицательные факты сказанной дѣятельности, не составляли единственнаго зла того времени, а только выпуклѣе другихъ выступали на общемъ фонѣ современной имъ жизни, характеризующейся самыми неожиданными и нелѣпыми „приключеніями“, какъ послѣдствіями всеобщаго невѣжества тяготѣвшаго мрачнымъ облакомъ надъ общественной и частной жизнью той эпохи.

Г. Петерсонъ.

Матеріалы для исторіи, археологіи, статистики и колонизаціи Пензенскаго края въ XVII и XVIII ст. *)

(Пензенская десятина).

1717 и 1718 годовъ переписныя книги ясашныхъ мордвы и крестьянъ.

Засурскаго стана.

Въ деревнѣ Годяевкѣ ясашной мордвы 26 дворовъ, въ нихъ обоего пола 112 челов.; въ 1710 г.—44 двора, въ нихъ 158 челов.

Въ дер. Серманъ, на рѣчкѣ Серманѣ, ясашной мордвы 64 двора, въ нихъ 204 челов.; въ 1709 г. было 62 дв. съ 165 челов. обоего пола.

Въ дер. Селѣ ясашной мордвы 79 дв., въ нихъ обоего пола 334 челов.; въ 1709 г.—80 дв. съ 234 челов.

Въ дер. Коржевкѣ ясашной мордвы 36 дв., въ нихъ обоего пола 151 челов.; въ 1709 г.—73 дв., въ нихъ 289 челов.

Въ сельцѣ Архангельскомъ, Бояркино тожъ, ясашныхъ крестьянъ 32 двора, въ нихъ обоего пола 182 чел.; въ 1709 г. было 60 дв., въ нихъ обоего пола 229 челов.

Въ деревнѣ Инзѣ, Бояркино тожъ, ясашной мордвы 13 дворовъ, въ нихъ 44 челов.; въ 1709 г. было 25 дворовъ, въ нихъ обоего пола 62 челов.

Въ дер. Чувашевѣ, на рѣчкѣ Калдансѣ, ясашной мордвы 18 дв., въ нихъ обоего пола 80 челов.; въ 1709 г.—56 дв., въ нихъ 156 челов.

---

*) Продолж. см. вып. IV Пенз. Губ. Ст. Ком.

Въ дер. Коромалъ, на рѣчкѣ Коромалѣ, ясашной мордвы 51 дв., въ нихъ обоего пола 230 челов.; въ 1709 г. было 66 дв., въ нихъ 237 челов.

Въ дер. Аловѣ, что на рѣчкѣ Аловѣ, ясашной мордвы 49 дв., въ нихъ обоего пола 192 челов.; въ 1709 г. было 60 дв., въ нихъ 197 челов.

Въ дер. Пермеева ясашной мордвы 61 дв., въ нихъ обоего пола 248 чел.; въ 1709 г. было 51 дв. съ 164 челов.

Въ дер. Верхнемъ Шкидимѣ ясашной мордвы 64 дв., въ нихъ обоего пола 294 чел.; въ 1709 г. было 64 дв. съ 234 ч.

Въ дер. Качимъ, на рѣчкѣ Качимѣ ясашной мордвы 36 дв., въ нихъ обоего пола 153 челов.; въ 1709 г. было 49 дв., въ нихъ 142 челов.

Въ дер. Озеркахъ ясашной мордвы 34 дв., въ нихъ обоего пола 133 челов.; въ 1709 г. было 40 дв. съ 111 чел.

Въ дер. Среднемъ Шкидимѣ ясашной мордвы 64 дв., въ нихъ обоего пола 254 челов.; въ 1709 г.—50 дв., въ нихъ 203 человѣка.

Въ дер. Щукиной ясашной мордвы 23 дв., въ нихъ обоего пола 101 чел.; въ 1709 г.—31 дв., въ нихъ 119 чел.

Въ дер. Нижнемъ Шкидимѣ ясашной мордвы 85 дв., въ нихъ обоего пола 348 челов.; въ 1709 г.—70 дв., въ нихъ 234 чел.

Въ дер. Мувалъ, на рѣчкѣ Мувалѣ, ясашной мордвы 107 дв., въ нихъ обоего пола 484 чел.; въ 1709 г. было 104 дв., въ нихъ 488 челов.

Въ дер. Тешнярѣ ясашной мордвы 75 дв., въ нихъ обоего пола 315 ч.; въ 1709 г.—92 дв. въ нихъ 301 чел.

Въ дер. Верхнемъ Катмисѣ ясашной мордвы 135 дв., въ нихъ обоего пола 525 челов.; въ 1709 г. было 119 дв., въ нихъ 447 челов.

Въ дер. Егѣ, что на рѣчкѣ Егѣ, ясашной мордвы 69 дв., въ нихъ обоего пола 232 челов.; въ 1709 г. было 49 дв., въ нихъ 140 челов.

Въ дер. Нижнемъ Катмисѣ ясашной мордвы 83 дв., въ нихъ обоего пола 348 челов.; въ 1709 г.—88 дв., въ нихъ 383 человѣка.

Въ дер. Дегилевкѣ ясашной мордвы 34 дв., въ нихъ обоего пола 148 чел.; въ 1709 г.—39 дв., въ нихъ 126 чел.

Въ дер. Нижнемъ Ишимѣ ясашной мордвы 28 дв., въ нихъ об. пола 126 ч.; въ 1709 г.—41 дв., въ нихъ 185 ч.

Въ селѣ Ишимѣ ясашныхъ крестьянъ 62 дв., въ нихъ об. пола 321 чел.; въ 1709 г.—107 дв., въ нихъ 476 чел.

Въ дер. Панзелкахъ ясашной мордвы 58 двор., въ нихъ обоего пола 285 чел.; въ 1709 г.—62 дв., въ нихъ 227 ч.

Въ дер. Селиксѣ ясашной мордвы 67 дв., въ нихъ обоего пола 349 чел.; въ 1709 г.—155 дв., въ нихъ 729 чел.

Итого въ Засурскомъ стану по переписи 1717 и 1718 годовъ ясашныхъ, русскихъ и иновѣрцевъ 1455 дворовъ, въ нихъ мужескаго пола 3053 чел., женскаго пола 3295 чел., а обоего пола 6348 челов., а по переписи 1709 г. было 1738 дворовъ, въ нихъ муж. пола 4094 челов., женск. пола 2357 челов., а обоего пола 6451 челов., изъ нихъ взято въ полонъ муж. пола 39, убитъ отъ кубанцовъ одинъ, отъ разбойниковъ убито 3 чел., женскаго пола взято въ полонъ 15 челов.

Въ Узинскомъ стану.

Въ сельцѣ Алоѣ, на рѣчкѣ Алоѣ, ясашныхъ крестьянъ 54 дв., въ нихъ обоего пола 327 челов.; въ 1709 г. было 77 дв. въ нихъ 248 челов.

Въ селѣ Колоярѣ, Кашлейка тожъ, на рѣчкѣ Еркѣ, ясашныхъ крестьянъ 52 дв., въ нихъ обоего пола 250 челов.; въ 1709 г. было 58 дв., въ нихъ 187 челов.

Въ сельцѣ Колоярѣ, что на рѣчкѣ Колоярѣ, ясашныхъ крестьянъ 60 дворовъ, въ нихъ обоего пола 340 челов.; въ 1709 г. было 68 дв., въ нихъ 255 челов.

Въ дер. Ербулатовкѣ на рѣчкѣ Кададѣ, ясашныхъ крестьянъ 14 дв. въ нихъ обоего пола 69 челов.; въ 1709 г. было 25 дв., въ нихъ 99 челов.

Въ сельцѣ Карбулакѣ, на рѣчкѣ Карбулакѣ, ясашныхъ крестьянъ 18 дв., въ нихъ обоего пола 78 челов.; въ 1709 г. было 50 дв., въ нихъ 183 челов., изъ нихъ взято въ полонъ 67, убито 8 челов. отъ кубанскихъ татаръ.

Въ сельцѣ Покурлей, на рѣчкѣ Покурлеѣ, ясашныхъ крестьянъ 61 дв., въ нихъ обоего пола 332 челов.; въ 1709 г. было 74 дв., въ нихъ 284 челов., изъ нихъ взято кубанцами въ полонъ 13 челов.

Въ дер. Садовкѣ ясашныхъ крестьянъ вышедшихъ изъ села Покурлей 2 дв., въ нихъ 16 челов.

Въ сельцѣ Лопаслейкѣ, на рѣчкѣ Лопаслеѣ, ясашныхъ крестьянъ 41 дв., въ нихъ обоего пола 182 челов.; въ 1709 г. было 44 дв., въ нихъ 136 челов.

Въ сельцѣ Архангельскомъ, Лопасейка тожъ, на рѣчкѣ Донгузлеѣ, ясашныхъ крестьянъ 43 дв., въ нихъ обоего пола 230 челов.; въ 1709 г.—45 дв., въ нихъ 159 челов.

Въ селѣ Воскресенскомъ, Торцевъ тожъ, на рѣчкѣ Торцева, ясашныхъ крестьянъ 185 дв., въ нихъ обоего пола 1053 челов.; въ 1709 г. было 217 дв., въ нихъ 1109 челов.

Въ дер. Деминѣ ясашныхъ крестьянъ 4 дв., въ нихъ обоего пола 16 челов.; въ 1709 г. было 5 дв., въ нихъ 15 чел.

Въ селѣ Сергіевскомъ, Камишкеръ тожъ, на рѣчкѣ Камишкирѣ, ясашныхъ крестьянъ 149 дв., въ нихъ обоего пола 724 челов.; въ 1709 г. было 168 дв., въ нихъ 780 челов.

Въ сельцѣ Норка ясашныхъ крестьянъ 54 дв., въ нихъ

обоего пола 196 челов.; въ 1709 г. было 123 дв., въ нихъ 528 челов. Сельцо это отъ кубанскихъ татаръ разорено и выжжено; крестьяне строятся вновь.

Въ селѣ Никольскомъ, что на рѣчкѣ Шемишейкѣ, ясашн. крестьянъ 57 дв., въ нихъ обоего пола 110 челов.; въ 1710 г. было 80 дв., въ нихъ 337 челов. Въ ономъ селѣ Шемишейкѣ церковь и всѣ крестьянскіе дворы разорены и выжжены.

Въ дер. Казанлей, на рѣчкѣ Казанлеѣ, ясашной чуваши 30 дв., въ нихъ 112 челов.; а въ 1709 г. было 26 двор., въ нихъ 77 челов.

Въ дер. Саракинѣ, на рѣчкѣ Казанлеѣ, ясашной мордвы 27 др., въ нихъ обоего пола 104 челов.; въ 1709 г. было 25 дв., въ нихъ 78 челов.

Въ дер. Садовкѣ, на рѣчкѣ Алаѣ, ясашной морды 8 дв., обоего пола 37 чел.; въ 1709 г. 10 дв., въ нихъ 27 челов.

Въ дер. Алешнинѣ, Асанкино тожъ, на рѣчкѣ Большомъ Бору, ясашной мордвы 23 дв., въ нихъ обоего пола 95 челов.; въ 1709 г. было 27 дв., въ нихъ 87 челов.

Въ дер. Шалкинѣ, на рѣчкѣ Калмынтаѣ, ясашной мордвы 15 дв., въ нихъ обоего пола 60 челов.; въ 1709 г.—16 дв. съ 59 челов.

Въ дер. Илюшкинѣ, на рѣчкѣ Калмантаѣ, ясашной мордвы 36 дв., въ нихъ обоего пола 136 челов.; въ 1709 г.—34 дв. съ 145 челов,

Въ дер. Чувашскомъ Калмантаѣ, на рѣчкѣ Калмантаѣ, ясашныхъ чувашъ 27 дв., въ нихъ 110 челов.; въ 1709 г.—24 дв. съ 62 челов.

Въ дер. Роштановкѣ, на рѣчкѣ Ломовкѣ, ясашной мордвы 36 дв., въ нихъ обоего пола 146 челов.; въ 1709 г.—35 дв., съ 102 челов.

Въ дер. Кечюшевѣ, на рѣчкѣ Ломовкѣ, ясашной мордвы

37 дв., въ нихъ обоего пола 136 челов.; въ 1709 г.—32 съ 108 челов.

Въ дер. Найманъ, на рѣчкѣ Ломовкѣ, ясашной мордвы 26 дв., въ нихъ обоего пола 157 челов.; 1709 г.—34 дв., въ нихъ 119 челов.

Въ дер. Пичауръ, на рѣчкѣ Ломовкѣ, ясашной мордвы 56 дв., въ нихъ обоего пола 285 челов.; въ 1709 г. было 45 дв. съ 221 челов.

Въ дер. Идимъ Горѣ ясашныхъ чувашъ 24 дв., въ нихъ обоего пола 99 челов.; въ 1709 г.—21 дв. съ 58 челов.

Въ дер. Тонгузлей, на рѣчкѣ Тонгузлеѣ, ясашной мордвы 33 дв., въ нихъ обоего пола 147 челов.; въ 1709 г.—19 дв., въ нихъ 89 челов.

Въ дер. Азрапиной, Андреевка тожъ, на рѣчкѣ Кададѣ, ясашной мордвы 72 дв., въ нихъ обоего пола 363 челов., въ 1709 г.—53 дв. съ 228 чел.

Въ дер. Полдасевѣ, на рѣчкѣ Ешалкѣ, ясашной мордвы 108 дв., въ нихъ обоего пола 521 челов.; въ 1709 г. было 107 дв. съ 396 челов.

Въ дер. Славкиной, на Кададинскихъ вершинахъ ясашной мордвы 33 дв., въ нихъ обоего пола 134 чел.; въ 1709 г.—31 дв. съ 127 челов.

Въ дер. Ешалкѣ, Пелятинка тожъ, на рѣчкѣ Ешалкѣ, ясашной мордвы 27 дв., въ нихъ обоего пола 126 челов.; въ 1709 г.—31 дв. съ 128 челов.

Въ дер. Баевкѣ, на рѣчкѣ Ешалкѣ, ясашной мордвы 24 дв., въ нихъ обоего пола 114 челов.; въ 1709 г.—23 двора съ 87 челов.

Въ дер. Пестровкѣ, на рѣчкѣ Азарлейкѣ, ясашной мордвы 61 двор., въ нихъ обоего пола 286 челов.; въ 1709 г. было 48 дв. съ 209 челов.

Въ дер. Губашевкѣ, на рѣчкѣ Ешалкѣ, ясашной мордвы 51 двор., въ нихъ обоего пола 276 челов.; въ 1709 г. было 56 дв. съ 196 челов.

Въ дер. Андреевкѣ, на рѣчкѣ Кададѣ, ясашной мордвы 16 дв., въ нихъ обоего пола 40 челов.; въ 1709 г.—29 дв., въ нихъ 66 челов.

Въ дер. Казанлеѣ ясашныхъ чувашъ 5 дв., въ нихъ об. пола 15 ч.; въ 1709 г. было 13 дв., въ нихъ 43 чел.

Въ дер. Алешкинѣ, на рѣчкѣ Идимъ Горѣ, ясашныхъ чувашъ 18 дв., въ нихъ обоего пола 53 чел.; въ 1709 г.—28 дв. съ 74 челов.

Въ дер. Сосновомъ Врагѣ, которая въ 1709 г. называлась дер. Изикѣева, ясашной чуваши 8 дв., въ нихъ об. пола 23 челов.; въ 1709 г. было 12 дв., въ нихъ 39 челов.

Въ дер. Пикмурзинѣ, на рѣчкѣ Идимъ Горѣ, ясашныхъ чувашъ 16 дв., въ нихъ обоего пола 73 челов.; въ 1709 г. —14 дв. съ 49 челов.

Въ дер. Сертанлеѣ, Невѣрово тожъ, на рѣчкѣ Сертанлеѣ, ясашной чуваши 15 дв., въ нихъ 46 чел., въ 1709 г. было 21 дв., въ нихъ обоего пола 57 чел.

Въ дер. Старой Шаткинѣ, на рѣчкѣ Кададѣ, ясашной мордвы 28 дв., въ нихъ обоего пола 146 челов.; въ 1709 г. —33 дв. съ 148 челов.

Въ дер. Серлязимъ, Новой Шаткинѣ тожъ, на рѣчкѣ Кададѣ, ясашной мордвы 40 дв., въ нихъ обоего пола 182 чел.; въ 1709 г.—39 дв. съ 186 челов.

Въ дер. Камишкиръ, на рѣчкѣ Кададѣ, ясашной мордвы 38 дв., въ нихъ об. пола 171 чел.; въ 1709 г. – 46 дв. съ 152 чел.

Въ дер. Алексѣевкѣ, Малая Кулясова тожъ, ясашной мордвы 28 дв., въ нихъ обоего пола 118 челов.; въ 1709 году —25 дв. съ 80 челов.

Въ дер. Тарасовкѣ, на вершинѣ рѣчки Сюмаевки, ясашной мордвы 41 дв., въ нихъ обоего пола 189 чел.; въ 1709 г.—48 дв. съ 172 челов.

Въ дер. Сюмаевѣ, на рѣчкѣ Сюмаевкѣ, ясашной мордвы 65 дв., въ нихъ обоего пола 320 челов.; въ 1709 г.—65 дв. съ 240 челов.

Въ дер. Китункинѣ, на рѣкѣ Узѣ, ясашной мордвы 11 дв., въ нихъ обоего пола 34 чел., въ 1709 г.—58 дв. съ 196 ч.

Въ дер. Пауковѣ ясашной мордвы 71 дв., въ нихъ обоего пола 398 ч., въ 1709 г. было 57 дв. съ 277 чел.

Въ дер. Мардемасовкѣ, на рѣкѣ Узѣ, ясашной мордвы 6 дв., въ нихъ 54 челов.; въ 1709 г.—25 дв., въ нихъ обоего пола 70 челов.

Въ дер. Мамадышевѣ ясашной мордвы 57 дв., въ нихъ обоего пола 267 челов.; въ 1709 г.—49 дв. съ 161 чел.

Въ дер. Дубровкахъ, на рѣчкѣ Калдаисѣ, ясашной мордвы 66 дв., въ нихъ обоего пола 331 челов.; въ 1709 г.—75 дв. съ 293 челов.

Въ д. Мочимѣ, на рѣчкѣ Мочимѣ, ясашной мордвы 102 дв., въ нихъ обоего пола 511 ч.; въ 1709 г.—113 дв. съ 513 ч.

Въ дер. Пиксанкинѣ, на рѣчкѣ Усть-Германъ, ясашной мордвы 58 дв., въ нихъ обоего пола 184 чел.; въ 1709 г.—62 дв. съ 252 чел.

Въ дер. Наксафтымѣ, на рѣчкѣ Наксафтымѣ, ясашной мордвы 72 дв., въ нихъ обоего пола 435 челов.; въ 1709 г. —125 дв. съ 540 челов.

Въ дер. Средней Колдаисъ, на рѣчкѣ Колдаисѣ, Арапино тожъ, ясашной мордвы 52 дв., въ нихъ 395 чел.; въ 1709 г. —77 дв. съ 363 чел.

Въ дер. Нижней Колдаисъ, на рѣчкѣ Колдаисѣ, ясашной мордвы 47 дв., въ нихъ обоего пола 178 чел.; въ 1709 г.—

120 дв. съ 478 чел. Отъ кубанскихъ татаръ выжжено 60 и пустыхъ 40 дворовъ.

Въ дер. Ексаркѣ, на рѣчкѣ Ексаркѣ, ясашной мордвы 52 дв., въ нихъ обоего пола 134 чел.; въ 1709 г.—124 дв. въ нихъ 471 чел. Деревня эта разорена отъ прихода кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Азрапинѣ, на рѣкѣ Узѣ, ясашной мордвы 46 дв., въ нихъ обоего пола 205 чел.; въ 1709 г.—51 дв. съ 158 чел.

Въ дер. Мичкасъ, на рѣчкѣ Узѣ, ясашной мордвы 68 дв., въ нихъ обоего пола 168 ч., въ 1709 г.—76 дв. 335 чел.

Въ дер. Вергазинѣ, на рѣкѣ Узѣ, ясашной мордвы 57 дв., въ нихъ обоего пола 293 ч.; въ 1709 г.—61 дв. съ 293 ч.

Въ дер. Дубровкѣ, Печканкино тожъ, ясашной мордвы 47 дв., въ нихъ обоего пола 244 ч.; въ 1709 г.—59 дв. съ 226 ч.

Въ дер. Арлеевѣ (Ермеева), на рѣчкѣ Арлеевѣ, ясашной мордвы 55 дв., въ нихъ обоего пола 283 ч.; въ 1709 г.— 55 дв. съ 211 челов.

Въ дер. Мордовской Норкѣ, на рѣкѣ Узѣ, ясашной мордвы 34 дв., въ нихъ обоего пола 140 чел.; въ 1709 г.—82 дв. съ 342 челов.

Въ дер. Шиндяскинѣ, на рѣчкѣ Узѣ, ясашной мордвы 32 дв., въ нихъ обоего пола 132 челов.; въ 1709 г.—51 дв. съ 166 челов.

Въ дер. Наумкинѣ, на рѣчкѣ Узѣ, ясашной мордвы 25 дв., въ нихъ обоего пола 69 ч.; въ 1709 г.—42 дв. съ 126 чел.

Въ дер. Назимкинѣ, на рѣчкѣ Нянгѣ, ясашной мордвы 48 дв., въ нихъ обоего пола 121 чел.; въ 1709 г.—55 дв. съ 152 челов.

Въ дер. Захаркинѣ, на рѣчкѣ Верхнянгѣ, ясашной мордвы 75 дв., въ нихъ обоего пола 264 челов.; въ 1709 г.—118 дв. съ 465 чел. Деревня эта разорена отъ кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Демкинѣ, на рѣчкѣ Вешнянгѣ, ясашной мордвы 50 дв., въ нихъ обоего пола 127 челов.; въ 1709 г.—81 дв. съ 227 челов. Деревня эта разорена отъ прихода кубанскихъ татаръ.

Итого въ Узинскомъ стану по переписнымъ книгамъ 1718 г. 3002 двора, въ нихъ муж. пола 7074 челов., женск. пола 7078 челов., а обоего пола 14152 чел.; по переписи 1709 г. въ томъ же стану было 3853 дв., въ нихъ муж. пола 9651, женск. пола 5263 челов., а обоихъ половъ 14914 челов.; изъ нихъ взято въ полонъ мужскаго пола 1359, убито отъ кубанцовъ 99, отъ калмыкъ 4 и отъ разбойниковъ 13 челов., женск. пола взято въ полонъ 847, побито отъ кубанцовъ 25, отъ разбойниковъ 2 челов.

Всего въ Пензенскомъ уѣздѣ въ Засурскомъ и Узинскомъ станахъ по переписнымъ книгамъ 1717 и 1718 гг. ясачныхъ русскихъ и иновѣрцовъ 4457 дв., въ нихъ муж. пола 10126, женскаго пола 10373 челов., а обоего пола 20500 челов.; а по переписи 1709 году было 5591 дв., людей мужскаго пола 13745, женск. пола 7620 челов., а обоего пола 21365 челов., изъ нихъ убыло: муж. пола взято въ полонъ 1398, побито отъ кубанцовъ 100, отъ калмыкъ 4 и отъ разбойниковъ 16 челов., женск. пола взято въ полонъ 862, побито отъ кубанцовъ 25 и отъ разбойниковъ 2 челов. (переп. кн. 19356).

1717 и 1718 гг. переписныя книги пензенскаго уѣзда монастырскимъ, помѣщиковымъ и вотчинниковымъ крестьянамъ, прикащиковымъ, дворовымъ и дѣловымъ людямъ, переписи лантрата Ѳедора Змѣова.

Шукшинскій станъ.

Въ дер. Заозерьѣ, за княземъ Петромъ Степановымъ сыномъ Ухтомскимъ дворъ вотчинниковъ, въ немъ дѣловыхъ людей обоего пола 6 челов., крестьянъ 5 дворовъ, въ нихъ обоего пола 33 челов.; въ 1710 г. было дворовыхъ людей обоего пола 9 челов., крестьянъ 10 дв., въ нихъ 64 челов.

Въ той же деревнѣ за княземъ Иваномъ Степановымъ сыномъ Ухтомскимъ дворъ помѣщиковъ съ 2 челов. дѣловыхъ людей, крестьянъ 2 двора, въ нихъ обоего пола 8 челов.

Въ той же деревнѣ за княземъ Дмитріемъ Степановымъ сыномъ Ухтомскимъ два двора крестьянъ съ 9 челов.

Въ селѣ Архангельскомъ, Безсоновская слобода тожъ;—вотчина Василья Ѳедоровича Салтыкова—дворъ вотчинниковъ, въ немъ прикащикъ и дѣловыхъ людей 9 челов., крестьянъ 69 дворовъ, въ нихъ обоего пола 401 челов.

Въ дер. Ямщинѣ за Максимомъ Михайловымъ Хлоповымъ 2 двора крестьянъ, въ нихъ 8 челов.

Въ той же деревнѣ за Степаномъ Никитинымъ Хлоповымъ дворъ помѣщиковъ; въ немъ дѣловыхъ людей 5 челов., крестьянъ 7 дв., въ нихъ обоего пола 37 челов.

Въ той же деревнѣ за Алексѣемъ Матвѣевымъ Алферьевымъ дѣловыхъ людей 14 челов.

Въ той же деревнѣ за Васильемъ Ильинымъ Левинымъ съ братьями дворовыхъ и дѣловыхъ людей 12 челов., переведены послѣ 1710 г. изъ дер. Левиной Саранскаго уѣзда.

Въ той же деревнѣ за Иваномъ Алексѣевымъ Ражскимъ крестьянъ 1 дв. въ немъ людей 6 челов., переведены послѣ 1710 г. изъ села Грибоѣдова Саранскаго уѣзда.

Въ селѣ Сергіевскомъ за Иваномъ Никифоровымъ Полеологовымъ и братомъ его Андреемъ и Львомъ Андреевымъ Щукинымъ 2 двора помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ людей 31 челов. и 9 дв. крестьянъ, въ нихъ 52 чел.; въ 1710 г. числилось въ селѣ дѣловыхъ людей 51 чел. и крестьянъ 45 чел.

Въ селѣ Большомъ Колоярѣ за вдовою Ѳедосьею Гавриловою, женою Матвѣя Пушкина, Сергѣемъ Ерофѣевымъ Ивинскимъ, Иваномъ Савельевымъ Степановымъ, Иваномъ Осиповымъ Ховринымъ, Васильемъ Ивановымъ Волынскимъ дѣловыхъ людей 48 челов., крестьянъ 23 двора въ нихъ 92 челов.; въ 1710 г. было крестьянъ 83 челов.

Въ селѣ Маломъ Колоярѣ за Иваномъ и Лукою Михайловыми Смагиными 2 двора помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ людей 18 челов. крестьянъ 7 дв., въ нихъ 33 челов.; а въ 1710 г. было крестьянъ 56 челов.; убито отъ кубанскихъ татаръ 4 челов., въ полонъ взято 3 челов.; по осмотру оказалось дворъ помѣщиковъ сожженъ татарами.

Въ селѣ Маломъ Колоярѣ, Крабово тожъ, за Ларіономъ Александровымъ Крабовымъ дворъ помѣщиковъ, въ немъ 18 ч. дѣловыхъ людей, 35 дв. крестьянъ въ нихъ 182 ч.; въ 1710 г.—крестьянъ 397 ч., изъ нихъ взято въ полонъ 4 ч.; дворъ помѣщиковъ сожженъ отъ кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Нетесовѣ, за Григорьемъ Матвѣевымъ сыномъ Нетесовымъ, дворъ помѣщиковъ. въ немъ дѣловыхъ людей 2 чел., задворныхъ 15 челов., крестьянъ 9 дворовъ, въ нихъ обоего пола 51 челов.; въ 1710 г. было дѣловыхъ и задворныхъ 15 челов., крестьянъ обоего пола 53 челов.

Въ селѣ Никольскомъ, Анзыбѣевская слобода тожъ, за

Иваномъ Ивановымъ Гороховымъ дворъ прикащика, въ которомъ жила прикащикова семья 2 челов. дѣлов. людей, 9 дв. крестьянъ съ 40 челов. обоего пола; въ 1710 г. было дѣловыхъ 5 и крестьянъ 45 чел., переведенныхъ изъ разныхъ уѣздовъ.

Въ селѣ Вазерской Слободѣ—вотчинѣ графа Гаврила Ивановича Головкина дворъ вотчинниковъ, прикащикова семья и 13 челов. дѣловыхъ людей, 165 дв. крестьянъ, людей въ нихъ об. пола 840; въ 1710 г. числилось дѣловыхъ 16, крестьянъ 992 челов.; отъ кубанскихъ татаръ выжжено 70 дв. крестьянскихъ, побито 22, въ полонъ взято 25 челов.

Въ селѣ Пыркинской Слободѣ—вотчинѣ сенатора князя Дмитрія Михайловича Голицына дворъ вотчинниковъ, въ немъ дѣлов. людей 14 челов., крестьянъ 58 дв. въ нихъ людей 303 челов.; въ 1710 г. было: крестьянъ 325 чел. и дѣл. людей 3 ч.

Въ томъ же селѣ—въ вотчинѣ за княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ Голицынымъ дв. вотчинниковъ дѣлов. людей 2 чел., крестьянскихъ 27 дв., въ нихъ обоего пола 127 чел.; въ 1710 г. считалось крестьянъ 129 челов.

Въ селѣ Архангельскомъ, Проказна тожъ, за бояриномъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ крестьянъ 34 дв., въ нихъ обоего пола 160 челов.; въ 1710 г. было крестьянъ 175 челов.; въ приходъ кубанскихъ татаръ всѣ дворы сожжены и строятся вновь; убито 1 и въ полонъ взято 21 челов.

Въ селѣ Архангельскомъ, Шукшинская слобода тожъ, за Иваномъ Макаровымъ сыномъ Полянскимъ, дворъ помѣщиковъ дѣловыхъ 2 челов., крестьянъ 5 дв., въ нихъ обоего пола 18 челов.; въ 1710 г. числилось за его отцомъ дьякомъ Макаромъ Полянскимъ крестьянъ 146 челов.; отъ кубанскихъ татаръ побито 2, въ полонъ взято 19 и бѣжало 105 челов.

— За Александромъ Артемьевымъ, Андреемъ Ѳедоровымъ, Яковомъ Ѳедоровымъ дѣтьми Возницыными въ томъ же селѣ 2 дв.

помѣщиковыхъ съ 3 челов. дѣловыхъ людей, крестьянъ 18 дв., въ нихъ 63 челов.; въ 1710 г. числилось 7 челов. дѣлов. людей, 63 дв. крестьянъ, людей въ нихъ 316 челов.; въ числѣ ихъ отъ кубанскихъ татаръ въ полонъ взято 30 ч., убито 6 ч. и сожжено 6 дв. крестьянскихъ.

Въ селѣ Лунинѣ—за Чудовымъ монастыремъ 75 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 307 челов.; въ 1710 г. было 60 двор. въ коихъ обоего пола 220 чел., изъ нихъ взято въ полонъ кубанскими татарами 66, убито 4 челов. и все село сожжено, крестьяне строятся домами вновь.

Въ селѣ Спасскомъ—вотчинѣ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго дворъ его вотчинниковъ, въ немъ прикащикъ и 4 челов. дѣловыхъ людей и 78 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 316 челов.; въ 1710 г. было 37 дв. въ нихъ 222 челов.; въ приходъ отъ кубанскихъ татаръ село выжжено.

Въ деревнѣ Левинѣ за Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Левинымъ и Васильемъ Афанасьевымъ Юматовымъ 2 дв. помѣщичьихъ съ 23 чел. дѣловыхъ людей; въ 1710 г. числилось 18 челов. дѣловыхъ людей и крестьянъ 2 дв. съ 20 челов.

Въ дер. Романовкѣ, за вдовою Прасковьею Семеновою дочерью Сергѣевскаго, женою Романова сына Селиверстова и сыномъ ея Васильемъ дворъ помѣщиковъ съ 6 челов. дѣловыхъ людей; въ 1710 г. было 8 чел. дѣловыхъ людей.

Въ селѣ Никольскомъ, Сандерки тожъ, за графомъ Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ дворъ вотчинниковъ съ 2 чел. дѣловыхъ, крестьянъ 10 двор. съ 33 челов.; въ 1710 г. было за стряпчимъ съ ключемъ Панкратьемъ Богдановичемъ Самароковымъ дѣловыхъ 8 чел. и обоего пола крестьянъ 45 челов. въ 6 двор.

Въ селѣ Никольскомъ Новокутлинская Слобода за княземъ Юрьемъ Ѳедоровичемъ Щербатовымъ дворъ вотчинниковъ съ 2

челов. дѣловыхъ людей, 20 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 60 челов.; въ 1710 г. было 25 дворовъ крестьянъ, въ нихъ обоего пола 133 челов.; отъ кубанцовъ убито женскаго пола 2 и взято въ полонъ 23 челов.

Въ томъ же селѣ за Александромъ Борисовымъ, сыномъ Бутурлинымъ, дворъ помѣщиковъ съ 7 челов., дѣловыхъ людей, крестьянъ 29 дв., въ нихъ обоего пола 117 челов; въ 1710 г. было за его отцомъ Борисомъ Бутурлинымъ крестьянъ 109 челов.; всѣ крестьянскіе дворы отъ кубанскихъ татаръ выжжены, строютъ вновь.

Въ томъ же селѣ Кутлѣ за бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ дворъ вотчинниковъ, въ немъ семья прикащика, 89 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 394 челов.; въ 1710 г. было 1016 челов., изъ нихъ взято въ полонъ 56 челов.; умерло и выведено въ другіе уѣзды 620 челов.

Въ селѣ Ломовской Слободѣ за Николаемъ Ѳедоровичемъ Головинымъ дворъ вотчинниковъ, въ немъ семья прикащика, 128 дв. крестьянъ и бобылей, въ нихъ обоего пола 619 чел.; въ 1710 г. было 139 дв., въ нихъ крестьянъ обоего пола 669 челов. изъ нихъ умерло и переведено въ другія имѣнія 50 чел.

Въ той же слободѣ за Александромъ Ѳедоровичемъ Головинымъ дворъ вотчинниковъ, въ немъ семья прикащика, дѣловыхъ людей обоего пола 4 чел., 154 дв. крест. въ нихъ об. пола 670 чел.; въ 1710 г. было 142 дв. крестьянъ, въ нихъ 680 чел.

Въ селѣ Вьясской Слободѣ—вотчинѣ графа Гаврила Ивановича Головкина дворъ вотчинниковъ, въ немъ прикащикъ, крестьянъ 243 дв., въ нихъ муж. и жен. пола 1858 челов.; въ 1710 г. числилось 250 дв. крестьянъ 1837 челов.

Въ селѣ Знаменскомъ за нимъ же графомъ Головкинымъ дворъ вотчинниковъ съ 15 чел. дѣловыхъ людей, 62 дв. кре-

стьянъ, въ нихъ обоего пола 415 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ людей 13 чел., крестьянъ 386 чел. въ 58 дв.

Въ селѣ Воскресенскомъ за нимъ же графомъ Головкинымъ крестьянъ 62 дв., въ нихъ обоего пола 386 чел.; въ 1710 г. было 381 челов. въ 63 дв.

Въ селѣ Рождественскомъ за нимъ же графомъ Головкинымъ крестьянъ 31 дв., въ нихъ обоего пола 218 челов.; въ 1710 г. было 211 челов. въ 29 двор.

Въ сельцѣ Никольскомъ, Соколовка тожъ, за нимъ же графомъ Головкинымъ крестьянъ 17 дв., въ нихъ обоего пола 92 чел.; въ 1710 г. была дер. Соколовка 17 дв. въ нихъ крестьянъ 73 челов.

Въ селѣ Богоявленскомъ, Алемино тожъ, за графомъ Головкинымъ крестьянскихъ 42 дв., въ нихъ 237 чел.; въ 1710 г. было 206 челов., въ 34 дв.

Въ дер. Ермоловкѣ за нимъ же графомъ Головкинымъ 9 дв. крестьянъ, въ нихъ 72 челов.; въ 1710 г. было 62 ч. въ 9 дв.

Въ дер. Брюховкѣ за нимъ же графомъ Головкинымъ одинъ дворъ крестьянъ, въ нихъ об. пола 7 челов.; въ 1710 г.—4 ч.

Деревня Давыдовка за граф. Головкинымъ пуста; въ 1710 г. было 4 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 20 челов., въ разное время бѣжали.

Въ селѣ Петровскомъ за стольникомъ Яковомъ Гавриловымъ сыномъ Чертковымъ дворъ помѣщиковъ, въ которомъ жили прикащикъ и 14 челов. обоего пола дѣловыхъ людей, 20 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 177 челов.; въ 1710 г. было 10 челов. дѣловыхъ людей и 98 чел. крестьянъ въ 13 дв.

Въ дер. Шелдаисѣ за Иваномъ Никифоровымъ, Андреемъ Никифоровымъ Полеологовыми и Михаиломъ Прокофьевымъ Бардинымъ 3 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ людей обоего пола 23 челов., 12 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола

50 чел., въ 1710 г. было дѣловыхъ 5 чел. и 50 чел. крестьянъ.

Въ дер. Петровкѣ за Васильемъ Афанасьевымъ Дурасовымъ дворъ помѣщиковъ съ 4 челов. дворовыхъ людей, переведенныхъ изъ муромскаго уѣзда, 2 дв. задворныхъ съ 6 челов., крестьянскихъ 2 дв., въ нихъ обоего пола 12 челов., въ 1710 г. было крестьянъ 8 челов. въ 2 двор.

Въ селѣ Никольскомъ, Шелдаисъ тожъ, за драгуномъ Ѳеодоромъ Ивановымъ сыномъ Олферьевымъ дворъ помѣщиковъ съ 3 челов. дѣловыхъ людей и 2 дв. крестьянъ съ 7 челов. обоего пола; въ 1710 г. было 10 челов. крестьянъ.

Въ томъ же селѣ Никольскомъ за Алексѣемъ Григорьевымъ Блохинымъ, Алексѣемъ Васильевымъ и Иваномъ Алексѣевымъ Смагиными 3 дв. помѣщиковыхъ съ 33 челов. обоего пола дѣловыхъ людей, 10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 37 челов.; въ 1710 г. было крестьянъ 51 челов. въ 13 дв. и дѣловыхъ 18 челов.

Въ дер. Ширшовкѣ за Алексѣемъ Васильевымъ сыномъ Смагинымъ и Григорьемъ Ивановымъ Скорятинымъ 2 дв. помѣщиковыхъ съ 5 челов. дѣловыхъ людей и 2 двора крестьянъ съ 4 ч. Въ 1710 г. было 2 дв. крестьянъ съ 11 чел., оная деревня въ приходъ кубарскихъ татаръ выжжена.

Въ дер. Смагинѣ за Васильемъ Михайловымъ сыномъ Смагинымъ дворъ его помѣщиковъ съ 8 челов. обоего пола дѣловыхъ людей, 3 двора крестьянъ, въ нихъ обоего пола 29 чел., въ 1710 г. было дѣловыхъ 7 челов. и крестьянъ 19 чел. въ 3 дв. Въ оной деревнѣ дворъ помѣщиковъ и крестьянскіе дворы сожжены отъ кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Кропотовкѣ за Максимомъ и Иваномъ Ивановыми дѣтьми Кропотовыми 2 дв. помѣщиковыхъ съ 13 челов. обоего пола дѣловыхъ людей, 8 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 97 чел.; въ 1710 г. было 27 челов. дѣловыхъ, 36 чел. крестьянъ.

Въ селѣ Никольскомъ, Кологривово тожъ, за Ѳедоромъ Семеновымъ, Егоромъ Ѳедоровымъ и Никифоромъ Васильевымъ Кологривовыми 3 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ обоего пола дѣловыхъ 25 челов. и 9 дв. крестьянъ, въ нихъ 46 челов.; въ 1710 г. было 26 чел. дѣловыхъ, 5 чел. задворныхъ и 43 ч. крестьянъ въ 7 дворахъ. Это село разорено отъ прихода кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Грачевкѣ, Озерки тожъ, за Иваномъ Филипповымъ, Иваномъ Даниловымъ, Никономъ Ивановымъ, Ѳедоромъ Ивановымъ, Ѳедоромъ Фроловымъ, Тихономъ Фроловымъ Кологривовыми и Родіономъ Алексѣевымъ сыномъ Парошинымъ 7 дв. помѣщиковыхъ (въ числѣ ихъ 2 дв. построены послѣ 1710 г.), въ нихъ дѣловыхъ 59 чел. и 2 дв. крестьянскихъ съ 6 чел.; въ 1710 г. было 5 дв. помѣщиковыхъ съ 23 чел. дѣловыхъ людей и 10 дв. крестьянскихъ съ 43 чел.

Въ дер. Болотниковѣ за Яковомъ Ивановымъ сыномъ Зиновьевымъ, Ильею Матвѣевымъ Зиновьевымъ 2 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ обоего пола дѣловыхъ людей 36 челов. и 3 дв. крестьянъ; въ 1710 г. было 37 челов. дѣловыхъ и дворовыхъ и 10 челов. крестьянъ въ 3 дворахъ. Деревня эта разорена отъ прихода кубанскихъ татаръ.

Въ селѣ Шукшѣ за генеральнымъ писаремъ Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Суворовымъ дворъ помѣщиковъ, въ немъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей 28 челов. и 23 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 112 чел.; въ 1710 г. было 26 чел. дѣловыхъ и 77 чел. крестьянъ въ 14 двор. Село выжжено кубанскими татарами и называлось деревнею.

Въ селѣ Архангельскомъ, Першино тожъ, за Евтифеемъ Юрьевымъ сыномъ Першинымъ, Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Левинымъ и за вдовымъ попомъ Константиномъ Васильевымъ 3 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ людей обоего пола 25

челов. и 6 дворовъ дворянскихъ—помѣщичьихъ безъ крестьянъ; въ 1710 г. было дѣловыхъ людей въ помѣщичьихъ дворахъ 16 челов. Село это разорено отъ кубанскихъ татаръ.

Въ селѣ Шукшѣ за вдовою княгинею Натальею Борисовною Ромодановскою 36 дв. крестьянскихъ — 194 чел.; въ 1710 году было за бояриномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ 22 дв. въ нихъ 141 челов. Дворы выжжены отъ кубанскихъ татаръ.

Въ деревнѣ Шахмаметевкѣ за Андреемъ Ивановымъ Филипповымъ. Θедоромъ и Степаномъ Ивановыми дѣтьми Шахмаметевыми 3 дв. помѣщиковыхъ въ нихъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей обоего пола 22 чел. и 4 дв. крестьянскихъ съ 21 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 53 челов., 5 дв. крестьянъ и 1 дв. бобылей съ 32 челов. Дворы помѣщиковъ и крестьянъ выжжены отъ прихода кубанскихъ татаръ.

Въ селѣ Дмитріевскомъ, Бѣликово тожъ, за Степаномъ Ивановымъ, Александромъ Дмитріевымъ Бѣликовыми и Кузьмою Тимофеевымъ Ульянинымъ 3 дв. помѣщиковыхъ въ нихъ дѣловыхъ обоего пола 15 чел. и 5 дв. крестьянъ, въ нихъ 23 ч.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 14 чел. и крестьянъ 28 ч. въ 3 дв.

Въ деревнѣ Плотцовѣ за Иваномъ Ивановымъ, Михайломъ Θедоровымъ Плотцовыми и вдовою Марьею Ивановою женою Никиты Мартынова 3 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ людей обоего пола 23 чел. и 1 дв. крестьянъ съ 17 челов.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 19 чел. и крестьянъ 9 чел.

Въ сельцѣ Дубровкахъ, Порѣцкое тожъ, за вдовою Авдотьею Ивановою Порѣцкою дворъ помѣщиковъ съ 13 челов. обоего пола дѣловыхъ людей и 10 двор. крестьянскихъ съ 69 челов.; въ 1710 г. было за мужемъ ея Степаномъ Андреевымъ Порѣцкимъ 19 челов. дѣловыхъ и 64 чел. крестьянъ въ 10 дв.

Въ селѣ Архангельскомъ, Кадышово тожъ, за Васильемъ

Матвѣевымъ сыномъ Юматовымъ, Иваномъ, Семеномъ, Гордѣемъ Васильевыми, Иваномъ Родіоновымъ Кадышевыми и Григорьемъ Логиновымъ Маматовымъ 6 дв. помѣщиковыхъ (изъ нихъ 4 дв. построились вновь послѣ 1710 г.), въ нихъ дѣловыхъ людей 33 челов. и крестьянъ 4 дв. съ 19 чел.; въ 1710 г. было 2 дв. помѣщиковыхъ съ 26 челов. дѣловыхъ и 26 обоего пола крестьянъ въ 4 дв.

Въ дер. Чарыковѣ за Степаномъ, Васильемъ, Михаиломъ Алексѣевыми дѣтьми Пересѣкиными дворъ помѣщиковъ съ 3 чел. дѣловыхъ и 1 дв. крестьянъ съ 8 чел.; въ 1710 г. было за Алексѣемъ Ивановымъ Чарыковымъ и Пересѣкиными 2 дв. помѣщиковыхъ съ 20 челов. дѣловыхъ и 4 дв. крестьянъ съ 22 чел. Чарыковъ дѣловыхъ людей и крестьянъ выселилъ изъ этой деревни въ ясашное село Торуевъ.

Въ селѣ Уваровѣ, Широкоисъ тожъ, за княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ дворъ помѣщиковъ, въ немъ дворовыхъ и дѣловыхъ 5 чел. крестьянъ 21 дв., въ нихъ обоего пола 82 чел., 1710 г. было дѣловыхъ и задворныхъ 9 челов., крестьянъ 102 чел. Въ томъ селѣ въ приходъ кубанскихъ татаръ выжжено 10 дв. крестьянскихъ, взято въ полонъ 28, убито 3 чел.

Въ селѣ Троицкомъ, Куракино тожъ, за бояриномъ графомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ 91 дв. крестьянскихъ въ нихъ 489 чел.; въ 1710 г. было 87 дв. съ 465 чел. обоего пола крестьянъ. Село разорено въ приходъ кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Таузаковѣ за Яковомъ Никифоровымъ сыномъ Сытинымъ, Иваномъ Ивановымъ Пановымъ, Васильемъ Өедоровымъ и Андреемъ Семеновымъ Таузаковыми 4 дв. помѣщиковыхъ съ 18 челов. дѣловыхъ и дворовыхъ и 7 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 42 челов.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 18 и крестьянъ 40 чел.

Въ селѣ Никольскомъ, Таузаково тожъ, за Степаномъ Петровымъ сыномъ Зиновьевымъ дворъ помѣщиковъ съ 16 челов. обоего пола дѣловыхъ и 7 дв. крестьянъ съ 47 чел.; въ 1710 г. было за Васильемъ Михайловымъ Таузаковымъ дѣловыхъ 12 челов. и 38 челов. крестьянъ въ 6 дв.

Въ дер. Бекетовкѣ за Васильемъ Афанасьевымъ Жедринскимъ дворъ помѣщиковъ дворовыхъ и дѣловыхъ 16 челов., 8 дв. крестьянъ съ 47 челов. обоего пола; въ 1710 г. было дѣловыхъ 12 и крестьянъ 44 чел. Деревня эта разорена въ приходъ кубанскихъ татаръ.

Въ селѣ Дмитріевскомъ, Юловская слобода тожъ, за княгинею Настасьею Борисовною Романовскою дворъ вотчинниковъ съ 4 дворовыми людьми и 132 двор. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 518 челов.; въ 1710 г. было написано за бояриномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ 86 дв. кр., въ нихъ 440 челов.

Дер. Липлейка въ 1710 г. за Иваномъ Ивановымъ княз. Мансыревымъ—24 дѣловыхъ и 103 чел. крестьянъ, „которые бѣжали невѣдомо куда и деревня по осмотру въ 1717 г. пуста.“

Въ селѣ Саранской Слободѣ, Засѣчное тожъ, за Иваномъ и Александромъ Петровичами Лопухиными дворъ помѣщиковъ съ 3 челов. дворовыхъ, задворныхъ 1 дв., въ нихъ 3 челов. и 33 двор. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 142 челов.; въ 1710 г. было дворовыхъ и дѣловыхъ 19 челов. и 42 двор. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 171 чел. Въ этомъ селѣ дворы выжжены отъ кубанскихъ татаръ въ 1717 г.

Въ селѣ Никольскомъ, Скрябино тожъ, за Никитою Фадѣевымъ Скрябинымъ дворъ помѣщиковъ съ 9 чел. обоего пола дѣловыхъ и 2 дв. крестьянскихъ съ 5 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ обоего пола 17 чел. и крестьянъ 28 чел. въ 6 дво-

рахъ. Крестьянскіе и помѣщиковъ дворы выжжены отъ кубанскихъ татаръ въ 1717 г.

Въ дер. Хоненевкѣ за Ѳедоромъ и Андреемъ Никитиными Хоненевыми 2 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ обоего пола дѣловыхъ людей 25 чел. и 6 дв. крестьянъ, въ нихъ 26 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ людей 15 человъ., а крестьяне поселены послѣ 1710 г. Деревня выжжена отъ кубанскихъ татаръ.

Въ селѣ Богородскомъ, Самороково тожъ, за вдовою Ивановскою женою Жмакина Пелагеею Тимоѳеевою, Алексѣемъ Ивановымъ Алашеевымъ, Михаиломъ Андреевымъ Ознобишинымъ, Иваномъ Степановымъ Юматовымъ и Иваномъ Васильевымъ Борисовымъ 5 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ обоего пола дѣловыхъ и дворовыхъ 127 чел., крестьянъ 15 дв., въ нихъ 90 чел.; въ 1710 г. было 5 дв. помѣщиковыхъ съ 120 чел. дворовыхъ и дѣловыхъ и 26 крестьянскихъ съ 198 чел. Помѣщиковы и крестьянскіе дворы въ приходъ кубанскихъ татаръ выжжены.

Въ селѣ Архангельскомъ, Бибиково тожъ, за Иваномъ Семеновымъ Бибиковымъ, Ѳедоромъ Васильевымъ Никифоровымъ, Авакумомъ Герасимовымъ Зенинымъ, Иваномъ Васильевымъ Никифоровымъ, Степаномъ Дмитріевымъ Безобразовымъ, Григоріемъ Ѳедоровымъ Стошкинымъ, Алексѣемъ Алексѣевымъ Малышкинымъ, Трофимомъ Мелентьевымъ Слѣпцовымъ, Дарьею Ивановою, Филипповскою женою и сыномъ ея Яковомъ Бибиковыми, Павломъ и Леонтьемъ Григорьевыми Шильниковыми и вдовою Натальею Григорьевою Юматовою 17 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ людей 63 челов.; въ 1710 г. было 10 дв. помѣщиковыхъ. Село это было все безъ остатку разорено кубанскими татарами.

Въ дер. Дуловкѣ за Алексѣемъ Алексѣевымъ Малышкинымъ дворъ помѣщиковъ съ 7 челов. обоего пола дѣловыхъ и

1 дв. крестьянской съ 8 чел.; въ 1710 г. было за отцомъ его Алексѣемъ Ивановымъ Малышкинымъ дѣловыхъ 27 и крестьянъ 11 человѣкъ.

Въ сельцѣ Петровскомъ, Назарьевка тожъ, за Ѳедоромъ Борисовымъ Назарьевымъ, Михаиломъ Ѳадѣевымъ Пановымъ и Сидоромъ Ивановымъ Секеринымъ 3 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ обоего пола 10 чел. и 19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 92 челов.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 31 челов. и крестьянъ 115 челов. въ 26 дворахъ. Сельцо это выжжено отъ прихода кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Мерлинкѣ за маіоромъ Иваномъ Петровымъ сыномъ Мерлинымъ дв. помѣщиковъ съ 9 челов. обоего пола дѣловыхъ и 4 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 18 челов.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 10 и крестьянъ 19 челов. въ 3 дворахъ.

Въ дер. Киселевкѣ за Даниломъ Борисовымъ Киселевымъ дв. помѣщиковъ съ 6 челов. дѣловыхъ и 4 дв. крестьянскихъ съ 22 челов. обоего пола; въ 1710 г. было 7 дѣловыхъ и 11 челов. крестьянъ въ 3 дворахъ.

Въ сельцѣ Архангельскомъ, Леплейка тожъ, отписныхъ на Великаго Государя крестьянъ, которые находились во владѣніи у мурзъ, 25 двор. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 146 ч.; въ 1710 году числилось за мурзами 15 дв., въ нихъ 77 чел. крестьянъ.

Въ томъ же сельцѣ Леплейкѣ за Иваномъ Ивановымъ кн. Кугушевымъ и за вдовою Анною Ивановою дочерью Григорьевскою женою Ѳедорова сына Жеребцова и Иваномъ Андреевымъ сыномъ Бредневымъ 1 дв. помѣщиковъ съ 16 чел. дѣловыхъ и 19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 125 чел.

Въ селѣ Степановкѣ за Иваномъ Степановымъ сыномъ Степановымъ и женою Степана Степанова вдовою Пелагеею Васильевою 2 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ обоего пола

71 челов. (изъ нихъ нѣкоторые переведены изъ алаторскаго уѣзда) и 5 дв. крестьянскихъ съ 31 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 51 и крестьянъ 27 чел. въ 4 двор.

Въ дер. Тепловкѣ за вдовою Соломонидою Максимовою дочерью Кондратьева женою Теплаго дворъ помѣщиковъ съ 4 ч. дѣловыхъ и 3 дв. крестьянъ съ 9 челов. обоего пола; въ 1710 г.—5 дѣловыхъ и 13 челов. крестьянъ въ 3 дв.

Въ дер. Свіязевкѣ за стряпчимъ съ ключемъ Понкратіемъ Богдановымъ сыномъ Самороковымъ дворъ помѣщиковъ съ 6 чел. обоего пола дѣловыхъ и 6 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 22 ч.; въ 1710 г.—5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 28 ч.

Въ сельцѣ Никольскомъ, Танѣевка тожъ, за Петромъ Никитинымъ Змѣовымъ, Евсевьемъ Емельяновымъ Родиловымъ 10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 51 чел.; въ 1710 г. было 61 челов. въ 6 дв.

Въ селѣ Спасскомъ за Яковомъ Андреевымъ Бахметевымъ и Ѳедотомъ Степановымъ Дубасовымъ 2 дв. помѣщиковыхъ съ 8 челов. обоего пола дѣловыхъ и 8 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 34 челов.; въ 1710 г. было за тестемъ Бахметева за Леонтьемъ Волынскимъ 10 чел. дѣловыхъ и 44 чел. въ 7 двор. и за Ѳедотомъ Дубасовымъ 14 дѣловыхъ и 21 чел. крестьянъ въ 4 дворахъ.

Въ дер. Кадышевкѣ за вдовою Андреевскою женою Иванова сына Кадышева, Васильемъ Акимовымъ, за вдовою Анною Фадѣевою дочерью Ивановою женою Бѣликова и Ѳедоромъ Тимофеевымъ Костаевскимъ 3 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дворовыхъ и дѣловыхъ 13 ч.; въ 1710 г. было 2 дв. помѣщиковыхъ съ 11 чел. дѣловыхъ.

Въ селѣ Ивановскомъ за Андреемъ Семеновымъ Чирковымъ, Иваномъ Прокофьевымъ Репьевымъ и Максимомъ Семеновымъ Чирковымъ 3 дв. помѣщиковыхъ съ 41 челов. дѣло-

выхъ и 5 дв. крестьянскихъ съ 26 чел. обоего пола; въ 1710 г. было 2 помѣщиковыхъ съ 26 чел. дѣловыхъ и 29 чел. крестьянъ въ 7 дв.

Въ селѣ Покровскомъ за стольникомъ Никитою Пантелѣевымъ дворъ помѣщиковъ, въ немъ семья прикащика и 7 чел. дѣловыхъ, 15 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 69 чел.; въ 1709 г. было 13 чел. дѣловыхъ и 14 дв. крестьянъ, въ нихъ 85 челов.

Въ дер. Булановкѣ за Михаиломъ, Иваномъ и Лукою Семеновыми Тургеневыми и Архипа Кириллова Буланова 3 дв. помѣщиковыхъ съ 31 челов. дѣловыхъ; въ 1710 г. было дѣловыхъ 24 челов. и 3 дв. крестьянъ съ 9 чел.

Въ дер. Юдинѣ за стольникомъ Лукою Панкратьевымъ Нечаевымъ и вдовою княгинею Акулиною Ивановою дочерью кн. Ивановскою женою Звенигородскаго 2 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дворовыхъ и дѣловыхъ обоего пола 28 чел. и 6 двор. кр., въ нихъ 35 чел.; въ 1710 г. было 47 чел. дѣловыхъ и 8 дв. крестьянъ съ 49 чел.

Въ дер. Мартыновкѣ за Иваномъ Ѳедоровымъ Мартыновымъ и вдовою Анною Наумовою дочерью Ѳедоровскаго женою Мартынова и Петромъ Васильевымъ Барыновскимъ 3 дв. помѣщиковыхъ съ 54 чел. дѣловыхъ; въ 1710 г. было въ вотчинниковыхъ дворахъ дѣловыхъ 32 чел.

Въ дер. Синоровкѣ за подполковникомъ, Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Безобразовымъ дворъ помѣщиковъ, въ немъ дворовыхъ и дѣловыхъ 18 чел. и 17 дв. крестьянъ обоего пола 103 чел.; въ 1710 г. было дворовыхъ и дѣловыхъ 24 чел. и 13 дв. крестьянъ съ 100 челов.

Въ дер. Селифонтьевкѣ за вдовою Григорьевскою женою Максимова сына Бартенева Марьею Афанасьевою и Андреемъ Исаевымъ Цибановскимъ 2 дв. помѣщиковыхъ съ 21 чел. дѣ-

ловыхъ людей и 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 19 челов.; въ 1710 г. было 10 челов. дѣловыхъ и 1 дв. крест. съ 8 челов.

Въ селѣ Пятницкомъ, Липяги тожъ, за Ильею Григорьевымъ, Иваномъ Кирилловымъ, Васильемъ Михайловымъ и Саввою Ивановымъ Мартыновыми 4 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ обоего пола дѣловыхъ 49 чел. и 13 дв. крестьянскихъ съ 42 чел. обоего пола; въ 1710 г. было дѣловыхъ 59 чел. и 17 дв. крестьянскихъ съ 94 челов.

Въ селѣ Пятницкомъ, Родники тожъ, за Александромъ, Степаномъ и Никитою Петровыми Мартыновыми, Григорьемъ Ивановымъ Кривскимъ, Иваномъ Кондратьевымъ Лебедевымъ 5 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ обоего пола 62 чел. и 8 дв. крестьянскихъ съ 58 чел.; въ 1710 г. было 75 чел. дѣловыхъ и 63 чел. крестьянъ въ 9 дв.

Въ селѣ Никольскомъ, Гольцовка тожъ, за Иваномъ Васильевымъ Образцовымъ, Григорьемъ Ивановымъ Кольцовымъ, Степаномъ Михайловымъ Бартеневымъ, Никитою Максимовымъ Панцыревымъ, Ермолаемъ Михайловымъ, Степаномъ Алексѣевымъ Гольцовыми, Григорьемъ Карповымъ Микулинымъ, Степаномъ Никитинымъ и Юдою Борисовымъ Микулиными, Матвѣемъ Михайловымъ Владыкинымъ 14 дв. помѣщиковыхъ, въ нихъ дѣловыхъ съ 82 чел. обоего пола и 5 дв. крестьянъ съ 27 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 52 и крестьянъ 21 чел. Село это разорено кубанскими татарами.

Въ дер. Ульяновкѣ за Ѳедоромъ, Степаномъ, Васильемъ и Антономъ Ивановыми дѣтьми Косливцовыми, Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Ульяновымъ, Григорьемъ Никитинымъ Стяшкинымъ, Степаномъ Петровымъ Мартыновымъ, Михаиломъ Дмитріевымъ Раковымъ 5 дв. помѣщиковыхъ въ нихъ дѣловыхъ 62 чел. и 6 дв. крестьянскихъ съ 16 чел.; въ 1710 г. было 3 дв. по-

мѣщиковыхъ съ 41 чел. дѣловыхъ и 2 дв. крестьянскихъ съ 10 челов.

Въ дер. Маровкѣ за Григорьемъ Ивановымъ Языковымъ дворъ помѣщиковъ съ 13 челов. дѣловыхъ, которые переведены изъ арзамасскаго уѣзда послѣ 1710 г.

Въ селѣ Пелетьминской Слободѣ за стряпчимъ съ ключемъ Понкратьемъ Богдановичемъ Сумороковымъ, въ его помѣщиковѣ дворѣ жили прикащикъ и 6 чел. дѣловыхъ обоего пола, 163 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 870 чел.; въ 1710 г. —6 дѣловыхъ чел. и 283 двора крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 1940 челов.

Въ дер. Мерлиной за Тихономъ Петровымъ Мерлинымъ дворъ помѣщиковъ съ 11 чел. обоего пола дѣловыхъ; въ 1710 г. было 7 чел. дѣловыхъ.

Въ селѣ Архангельскомъ за Петромъ Андреевымъ сыномъ Левинымъ дворъ помѣщиковъ, въ которомъ жили прикащикъ и 52 челов. обоего пола дѣловыхъ людей, 12 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 67 чел.; въ 1710 г. было 32 чел. дѣловыхъ, 32 дв. крестьянъ съ 79 чел. обоего пола. Село это въ приходъ кубанскихъ татаръ разорено и выжжено.

Въ селѣ Никольскомъ за касимовскимъ царевичемъ Иваномъ Васильевичемъ дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили прикащикъ и 14 ч. обоего пола дѣловыхъ, 49 дв. крестьянскихъ въ нихъ обоего пола 223 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 13 челов., крестьянъ и бобылей 167 дв., въ нихъ 1180 чел. Село это разорено отъ кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Новой Пензяткѣ—вотчинѣ Троицкаго дѣвичья монастыря дворовыхъ и дѣловыхъ 23 чел., которые поселены послѣ 1710 года.

Итого въ вышеописанномъ Шукшинскомъ стану по переписи 1718 г. въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дворахъ 12 семей прикащиковыхъ, въ нихъ обоего пола 59 челов.

Дворовыхъ людей обоего пола 150 челов.

Дѣловыхъ людей обоего пола 1686 челов.

Задворныхъ людей 37 дворовъ, въ нихъ обоего пола 140 человѣкъ.

Крестьянъ 2455 дв. въ нихъ обоего пола 12282 челов.

А по переписи 1710 г. въ томъ же стану было: прикащиковъ и ихъ дѣтей обоего пола 73 челов.

Дворовыхъ 32 и дѣловыхъ 1736 челов. обоего пола.

Задворныхъ 17 дв., въ нихъ обоего пола 72 челов.

Крестьянъ 2727 и бобылей 21 дворъ, въ нихъ обоего пола 16436 чел.; а платежныхъ по складкѣ, что положено отъ 15 до 60 лѣтъ, по 6 чел. во дворъ, 1511 дворовъ съ полутретью.

Въ приходъ кубанскихъ татаръ взято въ полонъ 876 и убито 83 челов. обоего пола.

Станъ Завальный.

Въ селѣ Знаменскомъ за вдовою княгинею Настасьею Борисовною Ромодановскою дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили прикащикъ и 11 чел. обоего пола дѣловыхъ людей, 98 двор. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 438 чел.; а въ 1710 г. было написано за бояриномъ кн. Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ 10 чел. дѣловыхъ и 503 челов. обоего пола крестьянъ въ 88 дворахъ.

Въ селѣ Михайловскомъ за нею жъ княгинею Ромодановскою дворъ вотчинниковъ и 71 дв. крестьянъ съ 381 челов. обоего пола; въ 1710 г. было за бояриномъ кн. Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ 80 крест. съ 443 чел.

Въ селѣ Андреевскомъ за нею жъ княгинею Ромодановскою 10 дв. крестьянъ съ 39 челов. обоего пола; въ 1710 г. было за бояриномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромо-

дановскимъ 10 дв. крестьянъ съ 44 чел., село это разорено и выжжено въ приходъ кубанскихъ татаръ.

Въ дер. Плесѣ за нею жъ княгинею Ромодановскою 20 дв. крестьянъ съ 71 челов. обоего пола; въ 1710 г. было за бояриномъ кн. Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ 26 дв. крестьянъ, въ нихъ 139 чел.

Въ дер. Свинухѣ за нею жъ вдовою княгинею Ромодановскою 7 двор. крестьянъ съ 32 челов. обоего пола; въ 1710 г. было 6 дв. крестьянъ съ 27 челов.

Въ сельцѣ Богородскомъ—вотчинѣ вдовы Настасьи Михайловны Салтыковой дворъ вотчинниковъ съ 5 чел. дѣловыхъ людей и 45 дв. крестьянъ съ 421 чел. обоего пола. А построено оное сельцо послѣ 1710 года.

Въ сельцѣ Архангельскомъ за Тимофеемъ Андреевымъ сыномъ Синбухинымъ дворъ помѣщиковъ, въ которомъ живутъ семья прикащика и 5 чел. дѣловыхъ людей и 6 дв. крестьянъ съ 30 челов. обоего пола; въ 1710 г. было 8 чел. дѣловыхъ и 38 челов. крестьянъ въ 7 дворахъ. Въ ономъ селѣ церковь Божія, дворъ помѣщиковъ и крестьянскіе дворы отъ кубанскихъ татаръ выжжены и крестьяне строятъ дворы вновь.

Въ дер. Юровкѣ за Ларіономъ Леонтьевымъ сыномъ Юровымъ дворъ помѣщиковъ съ 11 чел. дѣловыхъ людей и 1 дв. крестьянской съ 4 челов. обоего пола; а построена та деревня вновь послѣ 1710 года.

Въ селѣ Петровскомъ, Скачки тожъ, за ближнимъ бояриномъ и сенаторомъ графомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ дворъ вотчинниковъ, а въ немъ семья прикащика и 21 челов. обоего пола дѣловыхъ, 72 дв. крестьянскихъ съ 307 чел. обоего пола; въ 1710 г. былъ дворъ задворныхъ людей 37 чел. дѣловыхъ и 57 дв. крестьянъ съ 355 чел. Село это разорено отъ кубанскихъ татаръ и крестьяне строятся вновь дворами.

Въ сельцѣ Синцовкѣ за нимъ графомъ Апраксинымъ дворъ попа Андрея Наумова и 32 двора крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 178 чел. Село это построено вновь послѣ 1710 г. и крестьяне переведены изъ курмышскаго уѣзда.

Въ селѣ Никольскомъ, Черноѣерье тожъ, за нимъ графомъ Апраксинымъ дворъ вотчинниковъ съ 26 чел. обоего пола дѣловыхъ людей, 104 дв. крестьянъ съ 641 чел.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 7 и крестьянъ 538 чел. обоего пола въ 112 дворахъ. Село это разорено отъ кубанскихъ татаръ, крестьяне ставятъ дворы вновь.

Въ дер. Черноѣерьѣ, Поле тожъ, за нимъ же графомъ Апраксинымъ 26 крестьянъ, въ нихъ обоего пола 147 челов.; въ 1710 г. было 18 дв., въ нихъ 74 чел. Деревня выжжена въ приходъ кубанскихъ татаръ, крестьяне ставятъ дворы вновь.

Въ дер. Муромкѣ за нимъ же графомъ Апраксинымъ 15 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 51 челов.; въ 1710 г. было 17 дв., въ нихъ 81 чел. Деревня эта разорена въ приходъ кубанскихъ татаръ, крестьяне строятся вновь дворами.

Въ селѣ Новотроицкомъ за княземъ Александромъ Лукинымъ сыномъ Долгоруковымъ дворъ помѣщиковъ, въ которомъ живутъ семья прикащика и 5 чел. дѣловыхъ, переведенныхъ изъ кинешенскаго уѣзда, задворныхъ 3 двора и 45 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 159 чел.; въ 1710 г. было за вдовою княгинею Ириною Михайловою князь Лукиною женою Долгорукова 21 дв. крестьянъ съ 160 чел.

Въ селѣ Архангельскомъ, что было написано по переписнымъ книгамъ 1710 г. за вдовою княжною Анною Голицыною, а по сказкѣ прикащика того села, нынѣ то село за княземъ Иваномъ Голицынымъ, дворъ помѣщиковъ, въ которомъ живутъ семья прикащика, 3 двора задворныхъ людей, которые вышли изъ дѣловыхъ людей и 59 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола

338 чел.; въ 1710 г. было 61 двор., въ нихъ 289 чел. Въ томъ селѣ отъ кубанскихъ татаръ выжжено 20 дв. и ставятъ крестьяне дворы вновь.

Въ томъ же селѣ Архангельскомъ за княземъ Иваномъ Урусовымъ, что ему досталось по приданству за княжною Анною Голицыною, дворъ помѣщиковъ и 21 дв. крестьянъ съ 123 челов.; въ 1710 г. было 11 дв. съ 57 челов.

Въ селѣ Андреевскомъ за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Андреемъ Артемоновичемъ Матвѣевымъ дворъ помѣщиковъ и 18 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 61 чел.; въ 1710 г. было 25 дв. крестьянъ съ 93 чел. Въ томъ селѣ церковь Божія, дворъ помѣщиковъ и крестьянскіе дворы выжжены, строятся вновь.

Въ селѣ Сергіевскомъ, Атмисъ тожъ, за генераломъ Автамономъ Михайловичемъ Головинымъ дворъ помѣщиковъ и 29 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 116 чел.; въ 1710 году было 39 дв. крестьянъ съ 159 чел. Въ томъ селѣ церковь Божія и дворы помѣщиковъ и крестьянскіе выжжены, нынѣ строятся вновь.

Въ дер. Поповкѣ за нимъ же Головинымъ дворъ его помѣщиковъ съ дѣловыми людьми и 19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 85 челов.; въ 1710 г. было 15 дв. съ 81 ч. Деревня эта разорена кубанскими татарами, дворы строятъ вновь.

Въ дер. Варешкѣ за нимъ же Головинымъ 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 38 чел. обоего пола; въ 1710 г. было 8 дв. съ 29 челов. Деревня разорена кубанскими татарами и дворы въ ней строятся вновь.

Въ дер. Блиновкѣ за нимъ же Головинымъ дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми людьми и 6 дв. крестьянъ, въ нихъ 28 челов. обоего пола, крестьяне переведены изъ переславскаго уѣзда. Деревня, построенная послѣ 1710 г., разорена кубанскими татарами и дворы въ ней строятся вновь.

Въ селѣ Сергіевскомъ за генераломъ маіоромъ Иваномъ Михайловичемъ Головинымъ въ его помѣщиковѣ дворѣ прикащикъ и 4 челов. дѣловыхъ людей и 10 дв. крестьянъ въ нихъ обоего пола 49 чел.; въ 1710 г. было 22 дв. крестьянскихъ съ 110 челов. Въ томъ селѣ помѣщиковъ и крестьянскіе дворы выжжены въ приходъ кубанскихъ татаръ и крестьяне строятъ дворы вновь.

Въ дер. Ростовкѣ за нимъ же Головинымъ 19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 74 чел.; въ 1710 г. было 17 дв., въ нихъ 78 чел. Деревня эта разорена отъ кубанскихъ татаръ и строятся вновь дворы.

Въ дер. Каменкѣ за нимъ же Головинымъ 4 дв. задворныхъ людей и 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 52 челов.; въ 1710 г. было въ помѣщиковѣ дворѣ 16 чел. дѣловыхъ и 7 дв. крестьянъ съ 25 чел. Деревня эта разорена татарами и крестьяне строятся дворами вновь.

Въ дер. Чалбай отписныхъ на великаго государя крестьянъ, которые были во владѣніи за мурзами, 76 дворовъ, въ нихъ обоего пола 223 чел.; въ 1710 г. числилось 63 дв. съ 216 челов.

Въ селѣ Сергіевскомъ за Степаномъ Васильевымъ сыномъ Владыкинымъ во дворѣ помѣщика прикащикъ и 97 чел. дѣловыхъ и 27 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 212 челов.; въ 1710 г.—дѣловыхъ 18 чел. и 11 дв. крестьянъ съ 67 чел. Въ томъ селѣ церковь Божія и дворы помѣщиковъ и крестьянскіе выжжены татарами и крестьяне строятся дворами вновь.

Въ дер. Оболдуевкѣ, новопостроенной послѣ 1710 г., за Даниломъ Калистратовымъ сыномъ Пестровымъ и за Иваномъ Павловымъ сыномъ Оболдуевымъ 2 дв. помѣщиковыхъ съ дѣловыми людьми и 1 дв. крестьянской съ 7 чел.

Въ дер. Пестровкѣ, новопостроенной послѣ 1710 года, за Васильемъ Максимовымъ и Карпомъ Богдановымъ Пестровыми 2 дв. помѣщиковыхъ съ 32 чел. дѣловыхъ и 2 дв. крестьянскихъ съ 15 челов.

Въ дер. Коланѣ за Автамономъ Өедоровымъ сыномъ Аникіевымъ, Иваномъ Ивановымъ сыномъ Анненковымъ, Никитою Афанасьевымъ, Иваномъ Ивановымъ сыномъ Аникіевымъ 4 дв. помѣщиковыхъ съ 45 чел. дѣловыхъ и 19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 102 чел.; въ 1710 г. было 2 дв. помѣщиковыхъ съ 23 челов. дѣловыхъ и 18 дв. крестьянскихъ съ 82 чел. Деревня эта разорена татарами и строятся въ ней дворы вновь.

Въ дер. Кошкаровѣ за Иваномъ Васильевымъ, Даниломъ Ивановымъ, Александромъ Дмитріевымъ, Гавриломъ Дмитріевымъ 4 дв. помѣщиковыхъ съ 38 чел. дѣловыхъ и 10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 72 чел.; въ 1710 г. было 8 дв. крестьянскихъ съ 57 челов. Деревня эта разорена и выжжена татарами и въ ней дворы ставятъ вновь.

Въ дер. Щепотевѣ за стольникомъ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Щепотевымъ дворъ помѣщиковъ и 6 дв. крестьянскихъ съ 18 чел. обоего пола, въ 1710 г.—5 дв. съ 23 чел. Деревня эта разорена татарами и крестьяне строятся дворами вновь.

Въ дер. Гавриловкѣ, построенной вновь послѣ 1710 года, за Гавриломъ Степановымъ сыномъ Аникѣевымъ дворъ помѣщиковъ съ 11 челов. дѣловыхъ людей обоего пола.

Въ селѣ Архангельскомъ, Чанбаръ тожъ, за Алексѣемъ Михайловымъ сыномъ Вражскимъ, за Мокшанскимъ подьячимъ Лукьяномъ Григорьевымъ сыномъ Козюлкинымъ, за Өедоромъ Соловьевымъ, Даниломъ Андреевымъ Львовымъ 3 дв. помѣщиковыхъ съ 15 челов. дѣловыхъ и 13 дв. крестьянскихъ, въ

нихъ обоего пола 39 челов.; въ 1710 г. было 1 дв. помѣщиковъ съ 15 чел. дѣловыхъ и 18 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 111 чел. Въ томъ сельцѣ дворы помѣщиковы и крестьянскіе выжжены татарами и крестьяне строятся дворами вновь.

Въ сельцѣ Покровскомъ за Осипомъ Степановымъ сыномъ Засѣцкимъ дворъ помѣщиковъ съ 5 челов. дѣловыхъ, задворныхъ 2 дв. съ 6 челов. и 15 дв. крестьянскихъ съ 89 чел.; въ 1710 г. было 12 дв. съ 69 чел.

Въ дер. Ананьинѣ за Темниковскимъ подьячимъ Ананьемъ Борисовымъ сыномъ Нѣмцовымъ и за подполковникомъ Степаномъ Степановымъ сыномъ Буженинoвымъ 2 дв. помѣщиковыхъ съ 11 челов. дѣловыхъ и 2 двора крестьянскихъ съ 7 челов. обоего пола; въ 1710 г. было за однимъ Нѣмцовымъ 2 дв. въ нихъ 10 челов.

Въ селѣ Борисоглѣбскомъ, Сердоба тожъ, за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ 7 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 34 челов.; въ 1710 г. было 14 дворовъ крестьянскихъ съ 52 чел. Въ этомъ селѣ отъ разоренья кубанскими татарами осталось 5 дворовъ.

Въ дер. Кузьминѣ, Перекосовка тожъ, за Иваномъ Прокофьевымъ сыномъ Перекосовымъ и Прокофьемъ Семеновымъ Бибиковымъ 2 дв. помѣщиковыхъ съ 10 чел. обоего пола дѣловыхъ; въ 1710 г. было 1 дв. помѣщиковъ съ 10 ч. дѣлов.

Въ дер. Бакурѣ за пензенскимъ подьячимъ Артемьемъ Ивановымъ Полянскимъ 1 дворъ крестьянской съ 3 чел., поселенными вновь послѣ 1710 года.

Въ дер. Никифоровкѣ за Ѳедоромъ Васильевымъ сыномъ Никифоровымъ дворъ помѣщиковъ съ 12 чел. обоего пола дѣловыхъ людей. Деревня построена послѣ 1710 г.

Въ селѣ Знаменскомъ за капитаномъ княземъ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Долгоруковымъ дворъ помѣщиковъ съ 11 чел.

дѣловыхъ людей и 5 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 16 челов.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 11 и крестьянъ 139 чел. въ 33 дворахъ. Въ ономъ селѣ церковь Божія и дворы разорены татарами.

Въ отхожей дер. Пяшѣ за нимъ же капитаномъ княземъ Долгоруковымъ 1 дв. крестьянскій съ 3 чел.; въ 1710 году было дѣловыхъ 2 и крестьянъ 17 чел. въ 5 дворахъ.

Въ селѣ Архангельскомъ, Мещерское тожъ, за капитаномъ княземъ Иваномъ Михайловымъ сыномъ Мещерскимъ дворъ помѣщиковъ съ 12 чел. дѣловыхъ и 31 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 128 чел.; въ 1710 г. было 10 чел. дѣловыхъ и 106 челов. крестьянъ въ 16 дворахъ.

Въ дер. Колышлеѣ за Алексѣемъ Петровымъ сыномъ Вердеревскимъ дворъ его помѣщиковъ съ 3 чел. дѣловыхъ и 3 дв. крестьянскихъ съ 15 челов. обоего пола; въ 1710 г. было за Иваномъ Никифоровымъ сыномъ Плещеевымъ 10 чел. дѣловыхъ и 20 чел. крестьянъ въ 4 дворахъ.

Въ дер. Давыдовкѣ за Маркомъ Давыдовымъ сыномъ Протопоповымъ и за вдовою Авдотьею Ефимовою дочерью Михайловскою женою Черницына 2 дв. крестьянскихъ съ 8 чел. об. пола; въ 1710 г. было 2 дв. въ нихъ 8 чел.

Въ дер. Кочетовкѣ, Мансурова тожъ, за Герасимомъ Алексѣевымъ сыномъ Мансуровымъ 4 дв. кр., въ нихъ обоего пола 11 чел.; въ 1710 г. было 10 дв. съ 64 челов. Деревня эта разорена татарами и дворы въ ней строятся вновь.

Въ дер. Березовкѣ за княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ 10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 35 ч. Оная деревня поселена послѣ 1710 года.

Въ дер. Лебедевкѣ въ 1710 г. было за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Лебедевымъ дѣловыхъ людей и крестьянъ 36 чел., которые переведены въ симбирской уѣздъ; деревня пуста.

Въ дер. Липягахъ за подполковникомъ Никономъ Фалелѣевымъ сыномъ Савинковымъ дворъ его помѣщиковъ съ дѣловыми людьми и 3 двор. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 23 челов. Деревня построена вновь послѣ 1710 г.

Въ дер. Дубасовкѣ за Гавриломъ Матвѣевымъ сыномъ Дубасовымъ дворъ его помѣщиковъ съ 4 чел. дѣловыхъ и 1 дв. крестьянской съ 6 чел. Деревня эта разорена татарами.

Въ дер. Пензяткѣ за Ѳедотомъ Степановымъ сыномъ Дурасовымъ дворъ его помѣщиковъ съ дѣловыми людьми; въ 1710 г. оная деревня была за нимъ же.

Въ дер. Дубенской за Михаиломъ Алексѣевымъ сыномъ Дубенскимъ дворъ помѣщиковъ и 4 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 14 челов.; въ 1710 г. было крестьянъ 16 челов. Деревня разорена татарами.

Въ дер. Лебедевкѣ, что на Пензенскихъ вершинахъ, за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Лебедевымъ дворъ помѣщиковъ, построенный послѣ 1710 г. и въ немъ 2 чел. дѣловыхъ, переведенныхъ изъ симбирскаго уѣзда.

Въ дер. Ермоловкѣ за Михаиломъ Васильевымъ сыномъ Ермоловымъ дворъ его помѣщиковъ съ дѣловыми людьми и 2 дв. крестьянъ съ 5 чел.; въ 1710 г. было 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 57 челов. Деревня эта разорена татарами.

Въ дер. Соколовкѣ за Ѳедоромъ и Григорьемъ Ивановыми дѣтьми Литомгиными дворъ помѣщиковъ съ 7 челов. дѣловыхъ и 1 дворъ крестьянской съ 2 чел.; въ 1710 г. было 1 дв. крестьянской съ 5 чел.

Въ дер. Загоскинѣ за Афанасьемъ Ивановымъ Дубасовымъ и Никифоромъ Ивановымъ Загоскинымъ 2 двора помѣщиковыхъ съ 11 чел. обоего пола дѣловыхъ; въ 1710 г. было дѣловыхъ 12 чел. и 1 дв. крестьянской съ 4 чел.

Въ дер. Любятинѣ за Григорьемъ, Михаиломъ и Ѳедоромъ

Семеновыми Любятиными дворъ ихъ помѣщиковъ съ 10 челов. дѣловыхъ и 4 дв. крестьянъ, въ нихъ обоего пола 14 челов.; въ 1710 г. было 8 дв. крестьянскихъ съ 48 челов.

Въ дер. Вязовкѣ за Константиномъ, Степаномъ, Васильемъ Константиновымъ Митковыми и княземъ Тимофеемъ Львовымъ Дивлеткильдѣевымъ 3 дв. помѣщиковыхъ съ дѣловыми людьми и 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ обоего пола 38 чел.; въ 1710 г. было 23 чел. дѣловыхъ и 16 чел. крестьянъ въ 3 дворахъ. Деревня эта разорена татарами.

Въ сельцѣ Никольскомъ за Александромъ Матвѣевымъ сыномъ Саловымъ дворъ помѣщиковъ съ дѣловыми людьми и 3 дв. крестьянскихъ съ 12 челов. обоего пола; въ 1710 г. было 17 чел. дѣловыхъ и 27 чел. крестьянъ въ 4 дв. Сельцо разорено татарами и крестьяне строятъ дворы вновь.

Въ дер. Извѣковкѣ за Никифоромъ и Ѳедоромъ Ивановыми дѣтьми Извѣковыми дворъ ихъ помѣщиковъ съ дѣловымъ человѣкомъ и 2 дв. крестьянъ съ 6 чел.; въ 1710 г. было 7 дв. крестьянскихъ съ 38 чел. Деревня разорена татарами.

Въ селѣ Сергіевскомъ за Александромъ Матвѣевымъ Саловымъ дворъ вотчинниковъ и 1 дв. крестьянской съ 4 чел.; въ 1710 г. было за Матвѣемъ Савельевымъ Саловымъ 6 двор. крестьянскихъ. Село это разорено татарами.

Въ дер. Тоузаковѣ за Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Тоузаковымъ дворъ его помѣщиковъ съ дѣловыми людьми и 2 дв. крестьянъ съ 5 челов. обоего пола; въ 1710 г. было 15 чел. дѣловыхъ и 4 дв. крестьянъ съ 14 чел. Деревня эта разорена татарами.

Въ дер. Понкратовкѣ за Иваномъ Лаврентьевымъ сыномъ князь Еникѣевымъ и за пензенскимъ подьячимъ Иваномъ Кондратьевымъ сыномъ Лебедевымъ 2 дв. помѣщиковыхъ съ дѣловыми людьми. Деревня эта построена вновь послѣ 1710 г.

Въ дер. Озеркахъ за Ильею Ивановымъ сыномъ Хоненевымъ дворъ его помѣщиковъ съ дѣловыми людьми и 2 дв. крестьянскихъ съ 7 чел. обоего пола; въ 1710 г. было за его братомъ Петромъ дѣловыхъ 23 чел. и крестьянъ 10 челов. въ 2 дворахъ. Деревня разорена татарами.

Въ дер. Краснопольѣ, что подъ шипъ боромъ, за подьячимъ Максимомъ Никифоровымъ сыномъ Вителевымъ дворъ его помѣщиковъ съ 13 дѣловыми людьми. Деревня построена вновь после 1710 года.

Въ селѣ Успенскомъ за Иваномъ Павловымъ сыномъ Смагинымъ, подьячимъ Иваномъ Степановымъ сыномъ Рагошкинымъ, вдовою Прасковьею Алексѣевою дочерью, Алексѣевскою женою Григорьева сына Приклонскаго, Степаномъ Петровымъ сыномъ Мартыновымъ, Петромъ Ивановымъ сыномъ Суровцовымъ, Никитою Ивановымъ сыномъ Суровцовымъ и Ильею Андреевымъ сыномъ Смагинымъ 5 дв. помѣщиковыхъ съ 46 чел. обоего пола дѣловыхъ и 9 дв. крестьянскихъ съ 58 чел.; въ 1710 году было 2 дв. помѣщиковыхъ съ 25 чел. дѣловыхъ и 38 ч. крестьянъ въ 5 дворахъ. Село это разорено татарами.

Въ дер. Андреевкѣ за Осипомъ Ивановымъ сыномъ Фатуевымъ дворъ его помѣщиковъ съ 22 чел. обоего пола дѣловыхъ и 7 дв. крестьянскихъ съ 34 челов.; въ 1710 г. было дѣловыхъ 20 и крестьянъ 29 чел. въ 6 дворахъ. Деревня эта разорена татарами и дворы въ ней строятся вновь.

Въ дер. Дубасовкѣ, что на рѣчкѣ Отмисѣ, за Ѳедоромъ Степановымъ сыномъ Дубасовымъ дворъ его помѣщиковъ съ 7 ч. дѣловыхъ; въ 1710 г. было 8 чел. дѣловыхъ и 1 дв. крестьянскій съ 10 чел. Деревня разорена татарами.

Въ дер. Синбухинѣ, что на рѣчкѣ Кевдѣ за вдовою, Ѳедорою Ананьиною дочерью Андреевскою женою Синбухина дворъ ея помѣщицы съ 12 челов. обоего пола дѣловыхъ и 6 дв. кресть-

янъ съ 26 челов.; въ 1710 г. было написано за нею же Синбухиною въ селѣ Архангельскомъ 18 чел. обоего пола дѣловыхъ и 8 дв. крестьянъ съ 44 челов.

Итого въ Завальномъ стану по переписи 1717 и 1718 гг. прикащиковыхъ семей въ помѣщиковыхъ дворахъ 48 чел. обоего пола;

Дворовыхъ людей обоего пола 37 челов.;

Дѣловыхъ людей 797 челов.;

Задворныхъ людей 14 двор., въ нихъ обоего пола 63 чел.;

Крестьянъ 1005 дв., въ нихъ обоего пола 5042 чел., въ томъ числѣ прибылыхъ переведенныхъ изъ разныхъ уѣздовъ, пришлыхъ изъ бѣговъ и вновь рожденныхъ 2451 челов.

По переписи 1710 г. было:

Прикащиковыхъ семей обоего пола 45 челов.;

Дѣловыхъ людей обоего пола 578 чел., крестьянъ 934 двора въ нихъ обоего пола 4710 чел.

Послѣ 1710 г. убыло: взято въ полонъ въ приходъ кубанскихъ татаръ изъ прикащиковыхъ семей муж. пола 1 жен. пола 5 челов.;

Дѣловыхъ людей взято въ полонъ муж. пола 106 челов., женск. пола 96 чел., убито муж. пола 5 и женск. пола 2 чел.

Крестьянъ побито муж. пола 49, женск. пола 8 челов., взято въ полонъ муж. пола 484, жен. пола 547 челов.; да изъ прибылыхъ послѣ переписи въ приходъ кубанскихъ татаръ взято въ полонъ дворовыхъ обоего пола 7 чел., дѣловыхъ обоего пола 283 чел., крестьянъ обоего пола 758 челов.

Убито крестьянъ обоего пола 26 челов. (переписн. кн. 19354 общ. 2654 част.)

В. и Г. Холмогоровы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

